

Олег Шелонин

Виктор Баженов

Ангелы Миллениума.
Дитя Стужи

Агент ребенка не обидит!

Олег Александрович Шелонин
Виктор Олегович Баженов
Ангелы Миллениума. Дитя Стужи
Серия «Ангелы Миллениума», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3133405
Ангелы Миллениума. Дитя Стужи: Альфа-книга; Москва; 2011
ISBN 978-5-9922-1025-5

Аннотация

Недаром сотрудники конторы «Ангелы Миллениума» называют Валентина Сергеевича Святых ходячим бедствием. Стажер как магнитом притягивает к себе неприятности. Вот и первое самостоятельное задание в качестве действующего агента не стало исключением. Едва он вышел на след маньяка, систематически уничтожавшего экстрасенсов, колдуний и ведуний города, как тут же попал под шквал ударов со всех сторон. Маньяк, разумеется, был вычислен и уничтожен, но в последние мгновения перед смертью успел завершить ритуал вызова, всколыхнувший небеса. Нет, он вызывал не демона. Дитя Стужи... Что же это за существо, послужившее яблоком раздора между новыми и древними богами, и где его найти? Ответа на этот вопрос не знает никто, но все – и люди и боги знают: найти его надо срочно. Найти и остановить. Иначе случится страшное – АРМАГЕДДОН!

Содержание

Часть первая	4
1	4
2	11
3	17
4	29
5	35
6	44
7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Виктор Баженов

Дитя Стужи

Часть первая

Ловушка

1

Очередной бросок вынес Валентина в мертвую зону. Он успел рухнуть на землю и откатиться к стене панельного дома. Пули просвистели над головой, высекли искры из бетонного блока и с визгом рикошета умчались прочь, не причинив стажеру вреда. Вокруг клубился сизый туман. Прибор ночного видения не помогал. Юноша досадливо поморщился. Рука сама собой потянулась, чтобы снять инфракрасные очки, но стажер вовремя опомнился.

– Вот дерьмо! С таким оборудованием запросто вляпаешься.

Мертвенный свет, падающий сверху, пробился сквозь туман. Стажер задрал голову вверх. Из-за тучи показалась полная луна.

– Вот это другое дело, – обрадовался парень.

Валентин поспешил сдернуть с носа очки и затолкал их в нагрудный карман камуфляжки. Тоскливый волчий вой заставил его напрячься. Стажер попытался определить, где находится источник звука, но тут к вою вожака присоединилась остальная стая, и юноша понял, что его все-таки окружили.

– Тьфу!

Валентин вставил в автомат полный рожок и рванулся к черному провалу входа в подъезд соседней пятиэтажки. Интуиция его не подвела. В то место, где он только что лежал, воткнулись стрелы, и не только они. Стажеру опять повезло. Автоматная очередь противника и на этот раз опоздала, и он успел перепрыгнуть через выбитую взрывом предыдущей атаки входную дверь, вихрем взлететь на второй этаж полуразрушенного дома, нырнуть в ближайшую квартиру и затаиться в ней, прижавшись всем телом к холодному бетонному полу. Снизу за окном послышался приглушенный топот мягких лап, а затем душераздирающий вой оборотня. Валентин мысленно чертыхнулся. Обложили плотно, а он еще и половины пути не прошел. Теперь уйти можно только по крышам. Выход из подъезда заблокирован. Может, зря он боевой эликсир проигнорировал? Надо было его действительно выпить перед операцией, а не держать за щекой, чтобы потом сплюнуть втихаря. Но кто ж знал! Вампиры способности, которыми одарил его когда-то Некрон, категорически отказывались включаться, а без боевого эликсира ему до цели, похоже, не дойти. «Так тебе и надо, болван! Это тебе расплата за самонадеянность!» Валентин ужом скользнул в соседнюю комнату и, оказавшись с противоположной стороны дома, осторожно выглянул в окно. Снизу мелькнуло несколько серых теней, и вновь послышался душераздирающий вой. Из-за угла дома выскользнула темная личность в капюшоне, с луком в руке. Автоматная очередь Валентина срезала ее: темный эльф рухнул на землю. Юноша кубарем откатился от окна в глубь комнаты, и сделал это вовремя. В окно влетело около десяти стрел, высекая искры стальными наконечниками из бетонного пола.

– Совсем озверели, – пробормотал парень, глядя на стрелу, воткнувшуюся в пол прямо перед его носом. – Устроили тут черныбыльские игры. Хотя какие там черныбыльские? Любой сталкер здесь загнется на первой же минуте.

Стажер напряг слух. Судя по звукам, кто-то уже поднимался по лестнице, приближаясь к квартире, в которой он засел, а дробный топоток мягких лап за окном сообщил, что основная масса преследователей скопилась под окном, из которого он только что стрелял. «Пора идти на прорыв, – сообразил парень. – Другого пути нет. А что там у нас в третьей комнате?»

Третьей комнатой, судя по размерам, оказалась кухня, в которой чудом уцелело застекленное окно. «Отсюда они меня точно не ждут», – решил юноша.

Из окружения стажер выходил очень эффектно. Его плотно сбита фигура вылетела из квартиры в ореоле стеклянных брызг, и в спину юноши тут же воткнулось не менее двадцати стрел, отчего он стал напоминать то ли подушечку для игл, то ли ежика в тумане.

Над головой чертыхающегося стажера вспыхнул яркий свет множества неоновых ламп, осветив поле боя.

* * *

– Как спецназовец он хорош, а как действующий агент – ни к черту! – удрученно вздохнул Стас, глядя на мониторы, с которых на него смотрело сердитое лицо Валентина.

Юноша сидел на обломке бетонной плиты и остервенело выдергивал из лежащего на его коленях бронежилета стрелы. Вокруг расположились оборотни-конструкты и несколько конструктов-вампиров с автоматами, молча наблюдая за работой стажера. Засевшие на крышах, в проеме окон и вершинах деревьев эльфы-конструкты с луками в руках спокойно смотрели вниз на провалившего выпускной экзамен стажера в ожидании следующей команды.

– Петрович. – Начальник отдела оторвался от мониторов и повернулся к оператору в белом халате, который колдовал над пультом управления. – Программа прохождения стандартная?

– Стандартная. Средний уровень, – откликнулся Петрович.

– Ну вот. Средний уровень. А он не прошел. На него что, эльфийская дурь не подействовала? – Стас явно был в недоумении.

– Надо бы экспресс-анализ крови сделать, – подал голос Константин – один из штатных медиков конторы.

Стас включил микрофон.

– Стажер Херувим, – загрохотал под сводами тренажерного зала усиленный динамиками голос начальника отдела, – немедленно пройдите в операторную.

Стажер Херувим, он же младший лейтенант ФСБ Валентин Сергеевич Святых, он же действующий агент конторы «Ангелы Миллениума», перекинул через плечо автомат, сунул наполовину ощищенный от стрел бронежилет под мышку и направился к выходу из тренажерного зала.

– А ты говоришь готов, – ворчливо пробурчал Стас, покосившись на сестренку, которая сидела в соседнем кресле, сердито глядя на экраны мониторов. – Плохо натаскивали своего стажера, Дарья Николаевна, очень плохо. Надо было не только лингвистикой с ним заниматься.

– Ничего, натаскаю. Он у меня, гад, теперь из тренажерного зала не вылезет, – мрачно посулила Дашка. – Я с него с живого не слезу, пока трассу не пройдет!

– Но-но! Агент Черная Вдова, не перегибайте палку, – постучал пальцем по столу Стас. – В вашем крыле и так недобор. Херувим нам пока живой нужен.

За их спиной послышался скептический смешок. Брат с сестрой обернулись. На диване сидел Некрон – высший вампир, решивший присутствовать на выпускном экзамене стажера.

Около месяца назад Валентин спас ему жизнь, и ради этого спасения юноше пришлось даже вколоть себе вытяжку его крови, а потому вампир принимал живейшее участие в судьбе своего крестника.

– Вы со мной не согласны, Некрон? – спросил Стас.

Вампир извлек из кармана «пилочку» размером с приличный напильник и начал подтачивать им свои ноготки, больше напоминающие когти.

– Мой мальчик стоит десятка ваших действующих агентов. Так что я не счел бы третье крыло неполным.

Крылом на сленге конторы называлась небольшая мобильная группа из семи человек. Третье крыло, в состав которого входили Валентин и Дарья, насчитывало шесть членов и было еще до конца не укомплектовано.

– Ну это твое частное мнение, – махнул рукой Стас, – а мое мнение: Эльгард с присвоением ему статуса действующего агента поспешил. Сыроват еще твой мальчик, сыроват.

– Оспариваешь решение начальства? – хмыкнул Некрон.

Эльгард, молодой энергичный эльф, курировал контору. Он был генеральным инспектором полицейского управления шестого сектора измерений. Как и Некрон, юный эльф (ему еще не исполнилось и пятисот лет) был обязан Валентину жизнью, чем, возможно, и объяснялся стремительный карьерный рост стажера, получившего звание младшего лейтенанта и должность действующего агента в рекордно короткие сроки. Брат Дашки был с этим категорически не согласен, а потому оставил подопечному сестренки статус стажера, что не очень-то сочеталось с должностью действующего агента.

– В этом вопросе – да, оспариваю, – резко сказал Стас. – Я же вижу: он не готов! И вообще, все это некрасиво выглядит. Мне любимчики в конторе не нужны. Он даже не почувствовал вампира с автоматом, который за ним охотился.

– Во-первых, вампирам автоматы не нужны, – лениво сказал Некрон, продолжая шаркать напильником по своим внушительным «ноготкам», – у нас и когти неплохие.

– Вечно ты со своими шуточками, Некрон, – раздраженно отмахнулся Стас, – лучше бы подсказал, что со стажером делать. Его с такой подготовкой ни на одно серьезное задание не пошлешь. Если так дальше дело пойдет, придется отчислять, как это ни грустно.

– А может, сначала выясним, почему не сработал боевой эликсир? – сердито спросила Дарья. – Он же там как сонная муха ползал, а должен был двигаться как минимум в два раза быстрее.

– А вот это хороший вопрос, – одобрительно кивнул Некрон, – в правильном направлении мыслишь, девочка.

В этот момент распахнулась стальная бронированная дверь, отделяющая операторную от тренажерного зала, и в комнату вошел Валентин. К нему тут же подскочил Константин:

– Пальчик, пожалуйста.

– Кровососы, – сердито пробурчал Валентин.

Константин, не обращая внимания на воркотню стажера, прямо с порога взял из его пальца образец крови, сцедил из пипетки несколько капель на стекло и сунул его в походный анализатор, который каждый медик конторы всегда таскал с собой.

– Ну что там? – поинтересовался Стас.

– Никаких следов эльфийской дури, – категорично заявил Константин.

– Интере-э-эсно... – протянул начальник отдела и жестом предложил Валентину подсаживаться к столу. – Ну и как это понимать?

– Я думаю, что у меня природный иммунитет к этому напитку, – пряча глаза, сказал стажер.

– А по-моему, он врет! – радостно сказал Петрович. – Во, посмотрите.

На экране монитора оператора появилась физиономия стажера с надутыми щеками, который в этот момент выплевывал изо рта так и не проглоченный боевой эликсир под названием «эльфийская дурь».

– Он как в первый раз, еще на тренировке, этого уровня не прошел, я ему klopa на ворот прицепил, – откровенно радовался своей догадливости оператор.

– Я попрошу вас объясниться, стажер, – ледяным тоном произнес Стас.

– Ну не люблю я наркоту! – взорвался юноша, сдернул с головы каску, кинул ее вместе с бронежилетом на стол и плюхнулся на стул. – Отвращение у меня к ней.

– Это боевой эликсир, без которого не пройдет нормально ни одна операция. Вы что, забыли, с кем нам приходится иметь дело?

– Да все я помню! Только не нужен мне этот эликсир. Я его месяц назад хлебнул больше чем достаточно, да еще и с кровью Некрона смешал. – Валентин тяжело вздохнул и решил, что пришла пора колотиться. Шила в мешке не утаишь. – У меня с тех пор в случае опасности вампирьи способности проявляются. Слух, зрение, обоняние. В темноте отлично вижу, а эта оптика мне мешает, – кинул он на стол прибор ночного видения. – Реакция тоже соответствующая становится... но клыки не растут и крылья за спиной тоже, – поспешил он успокоить Дашку, увидев, что глаза у нее полезли на лоб.

– А ты знаешь, мы что-то вроде этого и подозревали после того случая в парке, когда тебя толпа чуть на клочки не порвала, а ты сумел отбиться, – ошарашил его Стас. – Только ты переоценил свои силы, мальчик. Это был остаточный эффект, а реакция у тебя сейчас точно такая же, как у всякого нормально человека...

Мимо уха начальника отдела свистнула пилочка высшего вампира.

– Ты что, охренел, Некрон?

Валентин орал уже откуда-то из-под стола. Над столом торчала только его рука с зажатой между пальцами заточкой. Один конец пилочки Некрона был таким острым, что иначе эту пилочку-напильник и не назовешь.

– Вот видишь, Стас, – улыбнулся вампир, – какая у моего кровного брата реакция. При первой же опасности проснулась.

– Стоп! – потряс головой начальник отдела. – А почему его способности не проснулись там, на тренажере?

– Совсем с ума сошел клыкастый, – сердито пропыхтел юноша, выползая из-под стола. – А если бы попал? Я же был без броника.

– Мой кровный брат вам только что это объяснил. – Некрон улыбнулся еще шире, демонстрируя всем присутствующим свои великолепные клыки. – Его способности просыпаются только в момент настоящей опасности. А на тренажере у вас что? Ролевые игры. Заводные игрушки всякие бегают. Им даже стрелять позволяет только в бронежилет. Ты ведь об этом знаешь, Валентин?

– Знаю, – кивнул юноша, опасливо косясь на своего крестного.

– И чего вы тогда от него хотите? – уставился на Стаса Некрон.

– Я хочу, чтобы он прошел трассу до конца! – отчеканил начальник отдела. – Так, Валентин, дощипывай свой бронежилет – и обратно на полигон.

Валентин выскочил из-за стола, выдернул из броника оставшиеся стрелы, надел его и застыл в ожидании дальнейшей команды.

– Петрович, переводи конструкторов на уровень экстра. Сделай там погоду похуже, чтоб хлестало как из ведра, и сними все блокировки. Пусть стреляют на поражение.

– Ты с ума сошел?! – взвилась Дашка.

– Нормально! Мне нужен действующий агент, а не размазня. Стажер, надеть каску.

Валентин надел каску, застегнул под подбородком ремешок и вставил полный рожок в автомат.

– Стандартное время прохождения трассы – десять минут, – давал тем временем последние инструкции начальник отдела. – Но я тебя по времени не ограничиваю. Главное, пройди ее до конца и выйди оттуда живым.

– Папа, да я же там помру, – попытался через каску почесать затылок Валентин.

Начальник отдела, как и все члены конторы, имел собственный позывной. Погонялу «Папа» он был обязан своей младшей сестренке, которой вынужден был заменить в свое время и мать, и отца.

– Иди-иди, – подтолкнул стажера к выходу Стас. – Помрешь – похороним. Причем за счет конторы. Цени.

– Дашка, если я оттуда не вернусь, отомсти за меня страшно! По-моему, твоему братцу не нравится, что мы с тобой дружим, – тяжело вздохнул стажер, робко приближаясь к стальной двери, за которой его ждала куча конструкторов, приведенных в боевой режим уровня экстра.

– Во-первых, не Дашка, а майор Кончаловская, – одернул его начальник отдела. – А во-вторых, не думай, что я такой зверь. У тебя есть десять секунд форы с момента входа на полигон. Ни одного выстрела со стороны противника. Петрович, введи десятисекундную задержку в программу.

– А потом? – настороженно спросил стажер.

– Что потом? – не понял Стас.

– Через десять секунд что делать?

– Я бы на твоём месте начал молиться.

– Все-таки что-то вы против меня имеете.

Валентин еще раз обреченно вздохнул, дождался, пока Петрович введет в компьютер новые параметры, рванул бронированную дверь на себя и нырнул в промозглую сырость. На полигоне уже вовсю лил заказанный шефом дождь, да еще и с градом.

– Как ты думаешь, Петрович, он поверил? – спросил Стас оператора, как только за Валентином захлопнулась дверь.

– Все выглядело очень убедительно, – пожал плечами Петрович. – Да и Дарья Николаевна неплохо подыграла. Хорошо, что мальчик еще не знает всех нюансов.

– Это вы о чем? – поинтересовался Некрон.

– Программа составлена так, что некоторых блокировок снять нельзя, – любезно пояснил начальник отдела. – Так что стрелять конструкторы все равно будут по бронике и каске... Э, Петрович, что там у тебя творится?

Стас бросился к мониторам. На полигоне, судя по показаниям приборов и камерам слежения, творилось черт знает что. Мелькали какие-то неясные тени, что-то с грохотом рушилось, а зеленые индикаторы, говорившие о работоспособности конструкторов, вспыхивали тревожным красным светом один за другим.

– Что за черт... – прошептал потрясенный Стас.

– Это не черт, это мой мальчик испугался, – расплылся в широкой улыбке Некрон, – и использует фору на всю катушку. Интересно, успеет за десять секунд всех нейтрализовать или нет?

– Свет, Петрович! – заорал брат Дашки. – Тормози программу!

Однако было уже поздно. Последний светодиод сменил свой колер с зеленого на красный на девятой секунде, а вспыхнувшие под сводами полигона неоновые лампы высветили картину полного разгрома. Так и не успевшие сделать ни одного выстрела конструкторы изломанными куклами валялись среди обломков, причем некоторые из них лежали разодранные буквально на несколько частей.

– Твою мать! – энергично выругался начальник отдела. – Последние модели. Бешеных денег стоят.

В операторную вошел мокрый, довольный жизнью и собой Валентин.

– Ну как? В норматив уложился? – радостно спросил он.

– Ты – да. А вот наш бюджет – нет. Эльгард меня уволит... – простонал Стас.

– За такого воина, – хмыкнул Некрон, глядя на мониторы, – в некоторых мирах отсыплют не одну сотню тысяч золотых. Так что можно его в аренду лет на десять сдать, и он все убытки с гаком покроет. Лет пятьдесят Рамодановский филиал конторы ни в чем нуждаться не будет.

– Облизнешься, – фыркнула Дашка. – Прав ни у тебя, ни у Стаса таких нет. У Земли особый статус согласно постановлению Мирового совета тридцать второго года от создания Единой конфедерации измерений за номером шестьсот девяносто три. И согласно этому постановлению использование человеческих ресурсов в других мирах категорически запрещено.

– Какая ты вся правильная, – поморщился вампир, – аж скулы сводит. Смерть мухам, да и только.

– Эх, такую идею на корню обломала, – притворно удрученным тоном поддержал его Стас. – Одним махом решили бы все проблемы.

– Вообще-то проблему можно решить иначе. – Дашка злорадно покосилась на вампира. – Продаем Некрона – и все дела. Клан Непримиримых, как мне намекали, за него такую награду объявил, что нашему отделу и на сто лет вперед хватит.

– А вот это уже вы облизнетесь, – невозмутимо ответил Некрон. – Так как я здесь не просто скрываюсь от мести этого дикого клана, а прикомандирован в ваш мир смотрящим за действиями Рамодановского филиала конторы «Ангелы Миллениума». Так что кашляете вы здесь через раз, да и то с моего разрешения. Тем не менее, чтобы не вводить вас в соблазн, спешу успокоить: когда Эльгард увидит показатели Херувима, сразу придет в дикий восторг, лично выразит вам персональную благодарность за воспитание такого замечательного агента и заткнет финансовые дыры конторы за счет управления.

– Твоими бы устами да мед пить, – вздохнул Стас. – Так, – повернулся он к операторам, – агента Херувима в тренажерный зал больше не пускать!

– А как же его тренировать? – растерялся Петрович.

– Виртуально. Компьютерные программы стоят намного дешевле. Ну а ты, Херувим, теперь полноправный член третьего крыла... почти полноправный.

– А почему почти? – насторожился Валентин.

– Потому что принят с испытательным сроком.

– Что?!

– На полгода, – отрезал неумолимый Стас. – Твоих фокусов с артефактом предтеч еще никто не забыл. Все нервы нам истрепал, паршивец.

– То есть как был я стажером, так им и остался? – расстроился юноша.

– В точку попал. Мне, знаешь ли, спокойнее, когда за тобой хотя бы твой куратор присматривает.

– Не волнуйся, Папа! Я за ним присмотрю! – радостно сказала Дашка.

– Кто бы сомневался, – пробормотал начальник отдела.

– Чувствую, пока я на тебе не женюсь, так и буду ходить в стажерах, – загрустил Валентин.

– Когда ты на ней женишься, еще хуже будет, – успокоил его Стас. – Я с родственников три шкуры деру.

– Это приговор. Крепись, Дашка. Теперь мы с тобой никогда не поженимся, – вздохнул юноша и тут же схлопотал от подруги подзатыльник.

– Так его, Дашка, так! – одобрил действия сестренки начальник отдела. – Вышибай из своего стажера дурь. – Стас поднялся из кресла. – Только старайся это делать без свиде-

телей, чтобы кляуз потом насчет неуставных отношений не было. Ладно, порезвились – и будет. Пошли в мой кабинет. Раз уж твой стажер прошел тестовые испытания, то пора вас пристраивать к делу.

– Что за дело? – насторожился вампир.

– Не волнуйся, – успокоил его Стас. – Новичкам, когда они работают в отрыве от основного крыла, мы сложных заданий не даем. А потом, рядом с ним будет агент Черная Вдова. У нее не забалуешь. В момент по шее получит, если полезет куда не надо. Так что ничего страшного с твоим крестником не случится.

2

Стас опустил в свое кресло, жестом пригласил садиться и сестренку с Валентином. Его подчиненные подсели к столу.

– Наконец-то на свободу с чистой совестью! – радостно сказал Валентин. – Знали бы вы, как меня уже достали эти казематы.

Стас усмехнулся. Радость стажера он мог понять. Последнее дело с игрушкой на удачу взбудоражило всю контору, и Валентина в целях безопасности решено было поддержать на базе, пока не будут выявлены все связи инквизиторов, на которых их случайно вывела игрушка предтеч. Так что бедолага уже вторую неделю сидел здесь безвылазно, проходя ускоренный курс молодого бойца.

– Первым делом в свою хрущевку забьюсь, – мечтательно протянул юноша, – и...

– Не забьешься, – отрицательно мотнул головой Стас, – на старую квартиру тебе теперь ходу нет.

– Это еще почему? – насторожился Валентин.

– Место уж больно засвеченное. – Стас выудил из ящика стола связку ключей и кинул ее Валентину.

– Что это? – не понял юноша, ловя связку на лету.

– Твое новое жилье. – Начальник отдела вынул из того же ящика тоненькую папку с бумагами и подтолкнул ее через стол к стажеру: – А здесь на него документы. Все оформлено на твое имя.

– Ух ты! А что с моей старой квартирой?

– Твоя старая квартира теперь будет сдаваться в аренду. Деньги пойдут в счет погашения долга.

– Какого долга? – опешил Валентин. – Кому я что задолжал?

– Конторе. Оплатит Эльгард изуродованных тобой конструкторов или нет, бабушка надвое сказала, а...

– Стас, кончай дурью маяться, – попросила Дашка.

Начальник отдела улыбнулся:

– Ладно, шучу. В твоей старой квартире сделан ремонт, завезена новая мебель и кое-какая аппаратура.

– Думаете, кто-нибудь клюнет? – сообразил стажер.

– Кто знает! – пожал плечами Стас. – В прошлый раз твою квартирку чистили довольно основательно. А вдруг инквизиторы еще кого пошлют туда наведаться? Фургон-то, на котором твой скарб увезли, так ведь до сих пор и не нашли. Не нравится мне все это. Так что пусть квартирка без тебя годок-другой отдохнет. Разумеется, под нашим присмотром. А ты пока в этом доме поживи, – кивнул начальник отдела на папку, которую Валентин вертел в руках.

– Пока? – вскинул брови юноша.

– Пока, – кивнул Стас, – сам понимаешь, в случае твоей героической гибели из-за какой-нибудь очередной глупости контора возьмет его назад... разумеется, если к тому времени ты не обзаведешься наследниками.

Начальник отдела выразительно посмотрел на свою сестренку.

– Дашка! Да это же нам с тобой свадебный подарок от конторы! – возликовал Валентин, открывая папку. – И в какую деревню нас сослали жить?

– А ты меня спросил – хочу я за тебя замуж или нет, обалдуй? – возмутилась девица.

– А чего спрашивать-то? Кто же от такого состоятельного жениха откажется? Собственный домик в деревне! Ой... поселок Румянцево, улица Володарского, семь. – Стажер

поднял глаза на Стаса. – Да это же зеленая зона! Район особняков. Там одни бандюки да чинуши живут.

– Нечистые на руку чинуши во главе с мэром и губернатором, – многозначительно сказал Стас. – Зная твою исключительную способность притягивать к себе неприятности, руководство конторы... под давлением некоторых личностей, так сказать, решило выделить тебе для проживания скромный двухэтажный домик о шестистах квадратных метрах именно в этом районе, так как невинные люди страдать не должны, а в твоём случае жертвы неизбежны.

– Но там у меня тоже будут соседи.

– Во-первых, они будут жить чуток в отдалении, в своих отстроенных на уворованные деньги особняках, а во-вторых, твоих новых соседей, в отличие от нормальных людей, как-то не жалко. Плюс там довольно приличная охрана есть. Это дополнительная гарантия твоей безопасности.

– Шестьсот квадратных метров! – ахнул юноша. – Да у Дашки все руки в волдырях будут! Полы зачухается мыть!

– Слушай, сестренка, – не выдержал Стас, – дай ему по шее, ты ближе сидишь. Ну ни минуты серьезным быть не может.

– Знаешь, рука не поднимается, – честно призналась девица, – обо мне вроде позаботился. Ручки мои пожалел.

– Да? Тогда, похоже, действительно свадебный подарок получился, – усмехнулся Стас. – Ну раз такое дело, вот вам еще один подарок. – Начальник отдела извлек из ящика стола очередную связку ключей и кинул ее Валентину. – На твоей «Ниве» к такому особняку подъезжать непрестижно. Из образа выбивает.

– Неужто «бентли»? – обрадовался стажер.

– Облизнешься. Пока «хаммером» обойдешься. «Бентли» на свои кровные покупать будешь, если приспичит. Но я бы не советовал.

– Почему?

– Потому что твой «хаммер» по спецзаказу делан. Его не то что пуля – бронебойный снаряд не возьмет.

– Круто!

– А это тебе на мелкие расходы.

На стол легла тугая пачка евро.

– Класс! – восхитился юноша. – А ты, Дашка, еще сомневалась. Жених-то у тебя в шоколаде! Это что, всем начинающим агентам такие крутые подъемные дают?

– Остальные агенты, кроме исключительных случаев, разумеется, все приобретают на свою зарплату, – успокоил его Стас.

– Но как же тогда все это? – не понял Валентин, кивая на деньги, ключи и документы.

– А это выделено по настоянию одного клыкастого смотрящего, который к тебе так неровно дышит, что на месте Дашки я бы заревновал. Причем куплено не за счет конторы, а за счет управления, – многозначительно ткнул пальцем в потолок начальник отдела. – Правда, я подозреваю, что спонсором в данном случае было не управление, а лично Некрон. Еще вопросы есть?

– Уже нет, – почесал затылок Валентин. – Хотя вру... есть. Как я объясню свалившееся на меня богатство? Только что в хрущевке жил, а тут – бах! – и особняк. Даже на зарплату фээсбэшника такого не отгрохаешь. Да и в конторе я без году неделя.

– Если ты внимательно прочтешь все документы, – кивнул на папку Стас, – то все поймешь. Там черным по белому написано, что твой отец получил довольно крупное наследство, ну и, разумеется, позаботился о своем отпрыске. С Сергеем Анатольевичем мы уже соответствующую беседу провели. Ты бы, кстати, проведаль папашу. А то он обижается.

– Проведаю, конечно. Стоп! А от кого наследство? – опешил юноша. – Все мои родственники живут честно на зарплату.

– А ты обо всех своих родственниках знаешь? – любопытствовал Стас. – Мы вот покопались в твоём генеалогическом древе и установили, что родной брат твоего прадеда в 1905 году эмигрировал за границу. Боевой, надо сказать, был товарищ. Бомбист. К партии эсеров принадлежал. Друзья перед самым расстрелом ему побег из тюрьмы устроили и переправили в Америку. А он там скоростижно влюбился, женился и забыл про революционные бредни.

– Во как! А я и не знал, что у меня родня в Америке есть.

– Уже нет, – успокоил стажера Стас. – Около года назад сын твоего прадеда, а следовательно, твой дедушка благополучно скончался от старости, а так как детей у него не было, то все его состояние по закону о наследовании перешло к твоему отцу, но владеет он теперь этим состоянием только номинально. После нашей обстоятельной беседы он согласился послужить родине ширмой. Так что практически все это принадлежит тебе.

– Нет, но зачем обязательно мне? Пусть отец и владеет.

– Валька, не тупи! – постучала Дашка кулачком по голове стажера. – Вашингтонский филиал нашей конторы суетился не ради твоего отца, а ради тебя.

– Совершенно верно, – кивнул Стас. – Там работают очень грамотные товарищи. Помогли найти юристам завещание на имя твоего отца и увеличить лицевой счет покойного раз в десять. А папа твой оформил на тебя доверенность, согласно которой ты имеешь полное право управлять этими средствами.

– А зачем все так сложно? Почему сразу на меня все не оформили?

– Потому что ты государственный служащий. Наследство ты получить имеешь право, а вот иметь свой бизнес – нет.

– А у меня уже есть свой бизнес?

– Пока нет. Но, если того потребуют интересы дела, будет. Разумеется, через подставных лиц.

– Обожаю нарушать законы, – азартно потер руки Валентин.

Стас снисходительно улыбнулся.

– Одним словом, деньгами ты владеешь теперь на вполне законных основаниях, и кое-что после покупки особняка и «хаммера» у тебя еще осталось. Как выдастся свободная минутка, загляни к своему старому знакомому в Ювираструм-банк. Там на имя твоего отца открыт счет, к которому имеете доступ только ты и твой отец.

– Оперативно работаете.

– Стараемся. А теперь к делу. Надеюсь, местное телевидение вы смотрите?

– Вообще-то я не смотрю, – честно признался Валентин. – Меня тут на базе так загрузили, что...

– Ясно, – махнул рукой Стас, – тогда ввожу в курс дела. В Рамодановске объявился маньяк. Работает нагло и очень агрессивно. Первое убийство произошло чуть больше месяца назад. Через две недели произошло еще одно убийство, потом, через неделю, еще одно, на четвертую неделю он убил двоих, а за последнюю навалил уже четыре трупа. Один за другим. Как видите, аппетиты у мерзавца растут. Практически по одному убийству в день. Все жертвы так или иначе связаны с оккультизмом: экстрасенсы, гадалки, белые и черные маги и прочие доморощенные колдуны. Местные органы не справляются и обратились к нам за помощью.

– А почему не справляются? – удивился Валентин. – Чего проще устроить засаду около всех этих колдунов, раз этот маньяк уже ежедневно убивает!

– А ты знаешь, сколько этих экстрасенсов в нашем городе живет? – усмехнулся Стас. – Тьма-тьмущая! Их уже больше, чем медработников во всем Рамодановском крае.

– Почему? – искренне удивился юноша.

– Да потому что ряды их пополняются за счет этих самих медработников, – пояснила Дарья. – Их родное государство на такие мизерные зарплаты посадило, что они в конце концов плюют на клятву Гиппократата и уходят в шарлатаны, чтобы было на что своих детей кормить.

– А по телевизору говорили, что им зарплаты постоянно прибавляют, – пробормотал Валентин.

– У нашей бывшей соседки по этажу на старой квартире, – хмыкнула Дашка, – ставка две тысячи девятьсот рублей в месяц. С учетом надбавки за выслугу лет – четыре двести. Прекрасный рентгенолог, между прочим. В Рамодановской краевой больнице работает.

– Охренеть... – выпучил глаза стажер.

– Так, не отвлекаемся, – постучал костяшками пальцев по столу Стас, извлек из стола еще одну папку, раскрыл ее и вытащил оттуда два шикарных бланка, украшенных многочисленными печатями, и паспорта. – Дарья Николаевна Валенковская, – зачитал он первый документ. – Согласно этому патенту ты у нас экстрасенс в пятом поколении, белый маг. Заканчивала Шамбалу...

– Чего? – ахнула Дашка.

– Шамбалу московского разлива, – успокоил сестренку Стас. – Сейчас этих шарашкиных контор по стране столько, что сам черт ногу сломит, а так как рекомендация у вас будет от нашей фирмы, то ни у кого вопросов не возникнет. Вот тебе паспорт на это же имя и досье на твою новую ипостась. Почитай на досуге, может, понравится, – протянул он сестренке ее новые документы. – Вы, кстати, не местные. Оба родом из Подмосковья. Только что прилетели в Рамодановск. В «Метрополе» на вас уже забронировано два номера. Это на случай, если по каким-то причинам вам сразу не удастся выйти из дела и придется продолжить работу под прикрытием. – Начальник отдела взял в руки второй патент. – Валентин Сергеевич Крутых, ты у нас теперь тоже экстрасенс, правда, в первом поколении.

– Ну вот, опять дискриминация, – расстроился стажер.

– Экстрасенсорные способности получил после того, как по глупости залез в распределительный шкаф и словил приличный удар током, – злорадно сказал начальник отдела. – С этого момента вы прикомандировываетесь к следственному отделу краевого УВД для помощи нашей доблестной милиции в расследовании этих странных убийств. Документы на машину, кстати, на время операции сделаны как на твое настоящее имя, так и на имя Валентина Крутых. Не перепутай, если с ГАИ объясняться придется. Лишние бумаги лучше сразу уберите. На тебя оформлены соответствующие доверенности, – обрадовал он сестренку. – А теперь табельное оружие сдать!

– Мое оружие здесь, в хранилище, – растерялся Валентин. – Я по базе без оружия хожу.

– С тобой проще. Вообще-то я не тебя, а агента Черную Вдову имел в виду.

– Мое оружие тоже в хранилище, – поспешила ответить Дашка.

– Не дури. Можно подумать, я тебя первый день знаю. Оружие сдать!

Дашка удрученно вздохнула и начала сдавать оружие. На стол перед Стасом легли два ПМ, «гюрза»¹ и тяжелый десантный нож. Глаза Валентина полезли на лоб. Он окинул взглядом стройную фигурку своей подружки, пытаясь сообразить, где она все это хозяйство прятала. Амулеты полога невидимости и сферы безмолвия на территории базы агентам носить было строжайше запрещено.

– Давай, давай, разоружайся, – продолжал настаивать начальник отдела. – Я же отсюда вижу, что это еще не все.

¹ ПМ – пистолет Макарова. «Гюрза» – пистолетный комплекс СР-1 для спецподразделений армии и милиции (теперь полиции) со специальным бронебойным патроном. – *Здесь и далее примеч. авт.*

– А остальное не табельное, – возразила Дашка. – Имею право не сдавать.

– У тебя хоть разрешение-то на них есть?

– Есть.

– Ну за территорией базы я понимаю, – удрученно вздохнул Стас, – но тут-то оно тебе зачем? За каким чертом ты эту кучу железа под юбкой таскаешь?

– На нашу контору инквизиторы охоту открыли. Ты что, забыл? А вдруг нападение? – возразила девица. – Пока до хранилища за оружием добежишь! А тут все под рукой. Только юбку задери...

– И всех сразу удар хватит, – заржал Валентин, – инфаркт миокарда!

– Так! – хлопнул по столу рукой Стас. – Повеселились и хватит. В принципе в этом вопросе майор Кончаловская права. На задание пойдете как преуспевающие экстрасенсы с комплектом одежды и оружия по форме номер шесть. Так что лишнее все равно сдавай, – приказал Стас сестренке.

Услышав про форму номер шесть, Дашка уже без всяких понуканий с его стороны разоружилась до конца, и горка оружия перед Стасом заметно увеличилась.

– Ваша задача предельно проста. Крутых следаков из себя не строить – вы в этих вопросах все равно профаны. Напускайте туману, лопочите всякую фигню про астральные видения, делайте умные морды и на всю катушку задействуйте амулеты и артефакты своих комплектов номер шесть. Обнюхайте там все на местах совершения преступлений и, если почувствуете, что маньяк – клиент нашей конторы, немедленно докладывайте мне.

– А если нет? – спросил Валентин.

– Если нет, то возвращайтесь обратно на базу.

– Опять уровень боевой и политической подготовки повышать? – скривился стажер.

– Для дальнейшего прохождения службы, – отрезал Стас.

Беседу прервала трель телефонного звонка. Начальник отдела поднял трубку:

– Да?

В трубке что-то зашуршало, но как Валентин ни напрягал слух, о чем идет речь, разобрать не смог.

– Я все понял. Специалисты уже прибыли. Дарья Валенковская и Валентин Крутых... Не волнуйтесь, надежные. Специально прилетели из Москвы ради вашего маньяка, разумеется, по нашей просьбе. Не раз оказывали содействие нашей службе, но многого от них не требуйте. Это их сверхчувственное восприятие работает через раз. Может сработать, а может и нет. Чтобы потом без претензий. Диктуйте адрес.

Закончив переговоры, начальник отдела положил трубку и поднял глаза на своих подчиненных:

– Ну вот, в работу вам придется въезжать с места в карьер. Двойное убийство. Улица Затинная, двенадцать, квартира два. Дело ведет капитан Борейко Сергей Викторович.

– Кого на этот раз убили? – поинтересовался Валентин.

– Какого-то белого мага Самойлову Марину Геннадьевну и ее секретаршу Нефедову Марию Александровну. Быстро переодеться – и по коням. Вас уже ждут на месте преступления. И не забывайте, что вы только консультанты, а не следаки. Всё поняли?

– Всё! – дружно отрапортовали консультанты.

– Буду надеяться, что все, – вздохнул начальник отдела. – И чтобы без фокусов там. Только разведать обстановку и доложить по начальству! Если какой фортель выкинете...

– Ты нас всех уволишь! – Дашка подскочила к брату, чмокнула его в щеку, сгребла со стола документы и потащила за собой к выходу стажера. – Чего расселся? Нас ждут великие дела. Первое самостоятельное задание. Цени доверие начальства и посмей только его не оправдать.

Стас только головой качал, глядя им вслед. Эта сладкая парочка, конечно, неплохо спелась и друг за друга кому угодно глотку перервет, но все равно было тревожно. И задание вроде бы легкое, а на душе почему-то кошки скребут...

3

С территории «РАМФИЛМОСКРОВФАБ», что в переводе на нормальный язык означало Рамодановский филиал Московской кроватной фабрики, под вывеской которой скрывалась контора «Ангелы Миллениума», новоиспеченные экстрасенсы вышли преображенными. Валентин красовался в элегантном двубортном костюме бежевого цвета, под которым скрывалась сбруя с нетабельным огнестрельным оружием, того же колера брюках, подпоясанных широким ремнем, и мягких желтых замшевых ботинках. Дарья щеголяла в просторном пестром платье свободного покроя, скрадывающим фигуру, а вместе с ней и арсенал, который она под это платье наверняка затолкала сверх стандарта формы номер шесть. На плече у нее висела элегантная дамская сумочка, судя по цвету и фактуре, сшитая из натуральной крокодиловой кожи.

Выглядела парочка очень эффектно и, скажем так, небедно. Черный «хаммер» – презент то ли конторы, то ли Некрона – уже ждал их у подъезда, но Валентин чуть было не проскочил мимо, так как на ходу читал свое досье, а ноги на автомате несли его к служебной стоянке, где была припаркована его «Нива». Дашке пришлось своего стажера тормозить и тычком локотка в бок направлять на путь истинный.

– Ну Стас дает! – рассмеялся Валентин, отрываясь от бумаг.

– Ты чего?

– Сейчас поймешь.

Стажер выудил из кармана ключи, щелкнул брелоком, разблокируя машину, помог своей кураторше забраться на переднее сиденье, сел за руль, захлопнул дверцу, закинул все лишние бумаги, кроме досье, в бардачок, расстегнул верхние пуговицы рубашки и положил руку на коленку своей подружки.

– Ты что делаешь? – вскинулась Дашка, уронив от неожиданности сумочку на пол.

– А у меня тут написано, что я бабник, – заржал Валентин, потряхнув своим досье. – Вот я в образ и вхожу.

– Ах, ты в образходишь, – приторно-ласковым голоском проворковала Дашка, – сейчас я тебе помогу в него окончательно войти.

– Оу-у-у... – только и смог сказать стажер, увидев пистолетный ствол, упершийся в причинное место между его ног.

– И голосочком нежным говорить будешь, – промурлыкала девица, – то-о-оненьким таким.

– Дашка, я все понял. Беру свои слова... пardon, руку назад. Только ты свою руку тоже убери. Да не эту, другую. Ту, в которой ствол.

– Эх ты, вояка, – усмехнулась девица, – даже не заметил, что он на предохранителе стоит. Отвернись!

Валентин отвернулся, а когда повернулся назад, пистолета в руках подружки уже не было.

– И ты могла своего жениха вот так запросто наследства лишить? – ужаснулся стажер, с трудом переводя дух.

– Я в некоторых вопросах ужасно старомодна. До свадьбы – ни-ни!

– А ты знаешь, на самой короткой дороге до места преступления как раз очень удачно ЗАГС стоит. Может, заскочим по пути? – невинным голоском спросил Валентин. – Ты со своим стволом настолько убедительна, что нас там враз обвенчают. А то мне, бабнику, уж больно невтерпеж.

– Дави на газ, балаболка, – рассмеялась девушка и, не удержавшись, чмокнула стажера в щеку. – Поехали, нас люди ждут.

– Угу. – Юноша затолкал свое досье в бардачок, к остальным бумагам, повернул ключ зажигания. Мотор тихонько заурчал. – Слушай, где же ты оружие прячешь? Вроде и руку под юбку не запускала.

– А ты как думаешь?

– Мои тупые мозги отказывают. Но я не я буду, если я его на тебе не найду.

Машина мягко тронулась с места и помчалась в сторону окраин Рамодановска, плавно набирая ход, так как преступление было совершено возле окружной дороги, почти на границе городской черты.

Этот район города больше напоминал деревню. В принципе когда-то он деревенькой и был, пока ее не поглотил разрастающийся город, но не все еще развалюхи конца позапрошлого века были принесены в жертву акулам строительного бизнеса, и практически вплотную к шестнадцатиэтажным высоткам лепились неказистые одно- и двухэтажные здания, окруженные палисадниками и маленькими двориками-садами.

Уже подъезжая к Затинной улице, стажер издалека увидел толпу, клубящуюся возле одного из таких одноэтажных строений, и сразу понял, что они прибыли по адресу. Припарковав машину неподалеку, «экстрасенсы» двинулись к обшарпанному одноэтажному домику из красного кирпича, обнесенному невысоким забором из штакетника, и начали решительно ввинчиваться в толпу зевак, пробиваясь к оцеплению.

– Кровищи-то, кровищи тама! Галка говорит, весь пол ею залит, – причитала какая-то баба. – Человек десять зараз порешили, не иначе!

– Да будет брехать-то! Двоих всего, бают.

– Сама-то Галка где?

– Допрашивают! А вдруг енто она их порешила, стерва, а шобы, значитца, оправдаться, горбатого лепит, шо просто так зашла и упокойничков нашла!

– Вона ка-а-ак... то-то я думаю, почему маньяка найти не могут, – осенило кого-то. – Все мужика ищут, а енто баба!

Дорогу во внутренний дворик «экстрасенсам» перекрыл дородный сержант из оцепления.

– Куда? – хмуро спросил он.

Дашка открыла было рот, чтобы ответить, но стажер ее опередил и начал изображать из себя экстрасенса, азартно входя в роль:

– Твое астральное тело в страшной опасности, – с потусторонним завыванием сообщил он оторопевшему сержанту, делая замысловатые движения руками, словно ощупывая ими это самое невидимое астральное тело.

– Ты ч-ч-чего, малахольный? – отшатнулся сержант.

– Извините моего коллегу, – заторопилась Дашка, – он очень чувствительный. Как увидит, что у кого-то со здоровьем не все в порядке, сразу в транс впадает. Нам бы капитана Борейко. Нас из Москвы прислали...

– А-а-а... экстрасексы, – с облегчением выдохнул сержант. – А я решил, что наши ребята ввали. Вот уж не думал, что вашего брата к расследованию будут подключать. Подождите, я сейчас доложу. Коля, стой здесь за меня.

Его место у калитки занял молоденький милиционер, а сержант затрусил в сторону дома. Сменивший его на посту милиционер неловко потоптался, а потом робко спросил «экстрасексов» из Первопрестольной:

– Слушайте, у меня зуб второй день болит. Ноет, зараза, спасу нет! Что-нибудь сделать можете?

– Это к стоматологу, мы по мелочам не работаем, – прошипела Дашка, тихонько сатанея от ярости, и одарила своего коллегу таким «ласковым» взглядом, что он сразу понял: огребет

от родной кураторши за свою самостоятельность по полной программе, как только окажется с ней наедине.

Из подъезда дома вышел сержант и призывно махнул рукой:

– Коля, пропусти их.

Милиционер посторонился, давая дорогу экстрасенсам. Уже в подъезде, у порога квартиры номер два, на стальной двери которой висела внушительная табличка, сообщающая о том, что здесь врачует души, снимает порчу и предсказывает будущее великий белый маг Самойлова Марина, их встретил пухленький низкорослый мужичок в гражданской одежде.

– Капитан Борейко, – представился он, окидывая недоверчивым и каким-то презрительно-снихождительным взглядом экстрасенсов. – С кем имею честь?

– Дарья Валенковская, – хмуро буркнула Дашка.

– Валентин Крутых. – Валентину тоже не понравился тон капитана.

– Все правильно, – кивнул капитан, – мне о вас докладывали. Давайте сразу расставим точки над «і». Я во все эти ваши магические штучки-дрючки не верю, так что не ждите, что буду тут перед вами расстилаться. Но раз начальство распорядилось оказывать вам всяческое содействие...

– То вы просто вынуждены подчиниться, – усмехнулась Дарья. – А если мы вам выложим этого маньяка на блюдечке с голубой каемочкой, расстелетесь перед нами?

– Нет, и тогда расстилаться не буду, – честно признался капитан.

– А мы этого и не потребуем, – успокоила его Дашка.

– А чего потребуете? – В глазах Борейко мелькнула искорка любопытства.

– Банкет в нашу честь в лучшем ресторане Рамодановска, – решительно сказала девица.

– Заметано. Но если не найдете, то ресторан с вас!

– Идет, – азартно сказала Дашка, протягивая руку. – Валька, разбей!

Стажер посмотрел дикими глазами на свою ни с того ни с сего вошедшую в раж подругу, перевел взгляд на капитана, немножко помялся, но все же разбил их рукопожатие.

– Ну что, пошли? – насмешливо кивнул в сторону квартиры Борейко.

– Вы идите, а мы почти сразу за вами. Нам минуточка нужна, чтобы астральные чакры настроить, – просительно сказал Валентин.

– Нет проблем, настраивайте, – хмыкнул капитан, скрываясь за дверью.

– Дашка, ты что, с ума сошла? – прошипел стажер, как только они остались одни. – А если этот маньяк не наш клиент? Что делать будем?

– Спор выигрывать, – свирепо ответила Дашка. – Ишь, в наши магические штучки-дрючки он не верит! Ты что, не видел, как он с нами разговаривал?

– Как?

– Через губу. Как с какими-то шарлатанами!

– Вообще-то я раньше тоже всех экстрасенсов шарлатанами считал, – вздохнул стажер, – пока с тобой не встретился и в контору не попал. И как мы будем искать маньяка без самых элементарных навыков оперативно-розыскной работы?

– Увидишь. – Дарья решительно толкнула дверь, и они вошли внутрь.

Это была двухкомнатная квартира, превращенная в офис белого мага. Прямо напротив входной двери прихожей располагался совмещенный санузел, еще одна дверь вела на кухню, а третья – в маленькую комнатушку, в которой стоял письменный стол, два кресла и кожаный диван. Судя по всему, это была приемная, предназначенная для ожидающих своей очереди посетителей и секретарши. С правой стороны от стола экстрасенсы увидели приоткрытую дверь, за которой и располагался кабинет белого мага. Из-за этой двери слышались голоса криминалистов, делавших осмотр места происшествия.

– Ну что, настроили свои чакры? – выглянул оттуда капитан. – Тогда милости прошу. Эксперты уже почти закончили работу. Пока тела не увезли, можете входить в астрал.

Кто-то из криминалистов с другой стороны двери ехидно захихикал. Дашка скрипнула зубами, решительным шагом пересекла приемную, и если бы капитан не успел отскочить в сторону, вошла бы в кабинет прямо через него. Валентин поспешил вслед за подругой и замер на пороге, получив мощнейший ментальный удар. На какое-то мгновение у него перехватило дыхание и потемнело в глазах, и только когда туман рассеялся, он увидел всю картину. За массивным столом, на котором лежал сбитый с подставки хрустальный шар и какой-то странный кусок окровавленного мяса на блюде, сидела женщина в голубой мантии, откинувшись на спинку кресла, в упор глядя остекленевшими, пустыми глазами на стажера. Из прорехи в мантии виднелась запятнанная кровью белая блузка с аккуратным надрезом в районе сердца. А рядом со столом на полу лежало еще одно тело, возле которого хлопотали эксперты, беря какие-то пробы и соскобы для анализов. Это была совсем еще молодая девушка, над телом которой маньяк действительно поиздевался от души. Ее полностью обнаженное тело было вспорото ножом от паха до шеи, руки и ноги раскинуты в разные стороны так, что в сочетании с головой оказались в углах пентаграммы, начерченной мелом на залитом кровью паркетном полу. В этих же углах стояли оплывшие огарки свечей. И кровь. Много-много крови. Ею были заляпаны и пол, и стены, и даже потолок, до которого сумели долететь шальные брызги. Стажер посмотрел на развороченную грудь девушки и понял, что за кусок мяса лежал на блюде рядом с шаром. Это было сердце несчастной, которое маньяк использовал для какого-то ритуала.

– Ы-ы-ы... – У Валентина опять перехватило дыхание, и тут вдруг на него накатила волна такого дикого, НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО голода, что он поспешил прикрыть рот руками, просто физически ощущая, как из-под верхней губы начали выползать клыки.

Дашка резко обернулась и тихо охнула, увидев побелевшее лицо стажера и наливающиеся желтизной глаза.

– Тоже мне спецы, – поморщился капитан. – Шли бы вы отсюда. Не хватало, чтоб вы нам тут все заблевали.

– Подумаешь, плохо человеку стало, – огрызнулась Дашка, – мы раньше только по руке да фотографиям работали.

Девушка вытащила Валентина из кабинета и затолкала его в туалет. Закрыв за собой дверь, она молниеносно выудила из складок платья склянку с какой-то прозрачной жидкостью и сунула ему в руку.

– Пей!

Юноша отвернулся от нее, стараясь, чтобы подруга не увидела клыков, одним длинным глотком опустошил стеклянную емкость, и ему сразу стало легче.

– Что это? – тяжело дыша, спросил он.

– Антивампирин. Снижает чувство голода у вампиров в периоды их максимальной активности. Как правило, он у них начинается во время полнолуния. Нет, ну надо же! А говорили, через полгода у тебя все пройдет! – В голосе девушки звучало отчаяние.

– Так полгода еще не прошло, – резонно возразил Валентин. – Да что там полгода, месяца еще не прошло.

– Тебя отпустило? – тревожно спросила Дашка.

– Полный порядок. – Валентин открыл кран, сполоснул лицо.

– Тогда быстро говори: там работал вампир? Тебе эта тема ближе.

– Вампир бы эту кровь выпил. Ни одной бы драгоценной капли не потерял.

– Это верно.

– Но там такой жуткий голод...

– У тебя?

– Не у меня. Аура там такая. Эманации от этого кабинета. Жуткий, потусторонний голод. Точнее сказать не могу. Сам ни фига не понимаю, но печенками чувствую: работал не вампир.

– Ясно. Будем разбираться на месте. Ты еще раз вид крови выдержишь?

– Можно подумать, я ее боюсь. Эманации эти... ничего, справлюсь. Мне уже гораздо легче. Пошли работать.

– Пошли.

Они вернулись в кабинет, где криминалисты собирали инструменты. Судя по всему, они уже закончили, и капитан пытал судмедэксперта на предмет предварительных результатов.

– Семеныч, ты хотя бы приблизительные данные пока дай, чтоб было за что зацепиться.

Судмедэксперт, худощавый седой старичок в синем халате, задумчиво жевал губами, стягивая с рук резиновые перчатки.

– Да-а-а... задачку тебе подкинул маньяк, – пробормотал он. – Точнее, конечно, скажу после вскрытия этой мадам, – кивнул он на тело, по-прежнему сидящее в кресле за столом. – Но вот ведь какая петрушка получается. Судя по трупному окоченению, она мертва уже вторые сутки. Не менее сорока часов с момента убийства прошло. Проникающее ранение в сердце. Рана, как ты понимаешь, не совместимая с жизнью. Убита, как и все предыдущие жертвы, острым предметом, предположительно ножом с узким лезвием, шириной двадцать пять миллиметров. Глубина проникновения – двадцать четыре сантиметра. Сердце практически пробито насквозь. Но есть одно очень существенное отличие от предыдущих случаев этой серии. Забавное отличие: из нее высосана практически вся кровь. Как это сделано, ума не приложу. Словно через эту рану в сердце из нее насосом кто-то кровь выкачал.

– Стоп, – нахмурился капитан. – Но ее же вчера вечером соседки видели. И ее, и секретаршу живыми и здоровыми. Откуда сорок часов?

– Это уж я не знаю, – развел руками судмедэксперт. – Разбирайся.

– А насчет секретарши что?

– Здесь все проще. Смерть наступила приблизительно четырнадцать часов назад, где-то в районе полуночи. Причина смерти, сам понимаешь, очевидна, но разделявали ее уже другим ножом. С более широким лезвием.

– Нам только не хватало, чтоб этих маньяков было двое, – пробормотал капитан.

– Так, господа, – привлекла к себе внимание Дарья. – Надеюсь, вы здесь уже закончили?

Глаза капитана вновь стали насмешливыми.

– Да, мадам.

– Тогда прошу всех покинуть помещение.

– Это еще зачем?

– Чтобы дать возможность поработать нам, – холодным тоном сообщила Дарья. – И попрошу за собой плотно закрыть дверь. Ваша аура нам мешает. Не волнуйтесь, вещдоки мы воровать не собираемся. Здесь все останется на своих местах.

– И сколько вам на это потребуется времени?

– Не больше десяти минут. И попрошу кого-нибудь, кроме капитана, на эти десять минут задержаться.

– Зачем? – поинтересовался один из оперативников. Это был молодой, крепко сбитый парнишка с солидной мускулатурой, которой мог бы позавидовать Шварценеггер.

– Да, с какой целью? – С лица капитана не сходила снисходительная улыбка.

– А вы не забыли, о чем мы с вами недавно договаривались? – окатила его холодным взглядом Дарья. – Мне свидетель нужен, чтобы вы потом не надумали нас кинуть с рестораном.

- Это мы все в свидетели пойдем, – радостно загомонили криминалисты.
- Вот и прекрасно. Прошу, – Дашка сделала широкий жест, приглашая всех на выход.
- Ну ты даешь, – покачал головой Валентин, как только за ними закрылась дверь.
- Работаем, – хмуро буркнула девица.

Она подошла к креслу, в котором по-прежнему сидела жертва маньяка, оттянула ворот мантии и внимательно осмотрела шею трупа.

- Следов укуса нет, – пробормотала девица. – Помоги положить ее на стол.
- Зачем?
- На стол ее, я сказала!

Валентин поспешил переставить на подоконник блюдо с окровавленным сердцем и хрустальный шар, после чего, поднатужившись, извлек наполовину окостеневшее тело из кресла и положил его на стол.

- Отвернись. Тебе на это лучше не смотреть, – приказала Дашка.
- Еще чего! – возмутился Валентин.
- Как знаешь.

Дарья задрала подол мантии вместе с юбкой вверх и начала стягивать с трупа трусы.

- Ты что делаешь? – оторопел стажер.
- Молчи. – Девушка внимательно исследовала ноги жертвы маньяка в паховой зоне и натянула на нее трусы. – Давай ее назад.

– Ну и что ты там искала? – хмуро спросил стажер, усаживая труп обратно в кресло.

– Следы укуса. Вампиры – они, знаешь ли, не только в шею кусают.

– Ишь ты, а я и не знал, что вампиры работают не клыками, а язычком.

– Пошляк! У тебя все мысли об одном. Клыками они работают, а не языком. Анатомию плохо знаешь. Кроме шеи именно в паховой области самые удобные места для укуса. Там проходят основные кровеносные сосуды.

– Может, и так. Но зачем нож в сердце?

– Это да... вампиры живую кровь пьют.

– Опять же про то, что ты высматривала. Вампиры это делают только с девственницами или девственниками, а эта мадам ни по одному из параметров не проходит.

– Верно... ну ты даешь! Даже я об этом забыла. А ведь мы с тобой вампиров еще не проходили.

– Мне этого курса не надо проходить.

– Вижу. Удружил тебе Некрон. Однако что же мы имеем? Укусов нет, а кровь вся выпита. Значит, работал артефакт.

– Какой артефакт? – нахмурился Валентин, у которого еще была свежа память об артефакте предтеч, чуть не отправившем его на тот свет.

– И магией потягивает...

– Магией?

– А как ты думаешь, чем тебя на входе шарахнуло? Ты просто, приняв кровь Некрона, стал очень чувствительным к этому делу.

– А ты?

– Я – нет. Но мне об этом амулеты говорят, с которыми ты так и не научился работать. И не только амулеты. Видишь, как начертаны руны? – кивнула девушка на каббалистические знаки по периметру пентаграммы на окровавленном полу.

– Можно подумать, я в них чего понимаю.

– Ах да, этого мы с тобой еще не проходили. Такое ощущение, что здесь работал какой-то некромант-недоучка.

– Почему недоучка?

– Потому что вот эти две руны в неправильном порядке стоят. И слава богу. Иначе бы этот идиот умудрился вызвать демона.

– Значит, все-таки наш клиент, – пробормотал Валентин.

– Никаких сомнений. Надо бы места, где произошли другие преступления, прощупать. Вдруг ты там что-нибудь родственное почуешь.

– В смысле?

– На предмет вампира. Тебе эта тема ближе.

– Вампир бы кусал!

– Глупый вампир бы кусал. А умный, прежде чем выпить кровь, сначала поработал бы ножом, чтобы не привлекать к себе внимания нашей службы.

Дашка закрыла глаза и приложила руку к сердцу.

– Что с тобой? – испугался Валентин.

– Не мешай, я ауру этого идиота прощупываю.

– Ты хоть заранее предупреждай, – сердито пробурчал стажер, сообразив, что под ладонью девушки находится вшитый в платье амулет. – Напугала до смерти.

– Да тише ты! – Несколько секунд девушка стояла, прикрыв глаза, потом открыла их и злорадно улыбнулась. – Пошли. Здесь больше делать нечего.

Они вышли в приемную, где толпились криминалисты. При виде «экстрасенсов» они в радостном предвкушении дружно заулыбались.

– Ну-с, и что вы накопили в своем астрале? – поинтересовался капитан.

– Берите ручку и бумагу, – приказала Дашка.

Капитан с готовностью сел за письменный стол, извлек из бокового кармана пиджака шариковую ручку и блокнот.

– Я вас слушаю.

– Значит, так. Преступник был один. Работал двумя ножами. Одним ножом заколол хозяйку этого заведения, с помощью другого провел сатанистский ритуал над ее секретаршей. А теперь записывайте приметы вашего маньяка. Мужчина плотного телосложения. Вес около восьмидесяти пяти килограммов. Возраст – тридцать шесть лет. Рост сто шестьдесят восемь сантиметров. Из-за этого комплексует и носит ботинки на высокой платформе. Волосы огненно-рыжие... но очень черные.

– Это как это? – вздрогнул слегка ошарашенный такой кучей подробностей капитан.

– Это просто, Сергей Викторович, – приторно улыбнулась Дашка. – Крашенный он. Не нравится ему рыжий цвет... – Девушка внезапно нахмурилась и замолчала.

– Что-то не так? – насторожился Валентин.

– Совсем недавно стал не нравиться, – медленно сказала Дарья, словно к чему-то прислушиваясь внутри себя. – Еще месяц назад естественный цвет волос его устраивал, а теперь почему-то предпочитает черный. – Девушка встрепенулась, выходя из транса. – Вы все записали? – спросила она Борейко.

– Все, – неуверенно сказал капитан.

– Тогда прошу всех присутствующих под этими приметами расписаться и передать листочек мне. Когда преступник будет пойман, я этот счет предъявлю вам к оплате.

– Может, вы нам и паспортные данные его продиктуете? – усмехнулся капитан, приходя в себя.

– Паспортных данных не продиктую, – невозмутимо сказала Дашка. – Вы подписывайтесь, подписывайтесь.

Дождавшись, пока все свидетели пари поставят свой росчерк на блокнотном листочке, девушка аккуратно сложила его и убрала в свою сумочку.

– Вы очень любезны. В благодарность за будущий банкет в мою честь подкину вам еще кое-что. В Рамодановске этот маньяк сравнительно недавно. Не больше четырех-пяти лет.

Точнее сказать не могу. Прибыл откуда-то из глубинки. Какой-то богом забытой деревеньки. А вот нашего края или нет – не знаю. Тут мои астральные чакры молчат. Ты к этому можешь что-нибудь добавить, коллега? – спросила она стажера.

– Он одержимый, – неожиданно для самого себя сказал Валентин.

– С чего ты взял? – нахмурилась Дашка, не ожидавшая от него такой прыти.

– Чувствую.

– Да-а-а... – почесал свою жидкую бороденку судмедэксперт. – Если все эти предсказания оправдаются, перед каждым экстрасенсом шляпу буду снимать.

– И напрасно, – тут же разочаровала его Дашка. – Девяносто девять процентов из них самые обычные шарлатаны. Людей, действительно владеющих даром, очень мало.

– Чепуха все это! – шлепнул по столешнице ладонью капитан.

– Хотите сказать, что не будете искать убийцу с такими приметами? – поинтересовалась Дарья.

– Я буду вести следствие, опираясь на факты, а не на всякую сверхчувственную белиберду, – отрезал капитан. – У меня и так людей не хватает, и распылять силы, отвлекая на поиски этого мифического рыжего брюнета...

– Ваши проблемы, – пожала плечами девушка, – звездочки с погон не у меня полетят, когда этот маньяк еще пару десятков трупов навалит. Однако одного сотрудника вы нам все-таки выделите.

– Зачем? – хмуро спросил капитан.

– Чтобы ознакомить нас с остальными делами, показать места преступлений и в конечном итоге поймать этого маньяка, если, конечно, остальные убийства тоже его рук дело. Возражения есть?

Капитан молчал.

– Даш, ну что ты перед ним распинаешься? – не выдержал наконец Валентин. – Не хочет – не надо. Мы в конце концов сюда из Москвы не милостыню просить прилетели. Нас пригласили очень серьезные люди из солидного ведомства. Поехали в гостиницу. Через час он нам все дела сам с поклонами принесет.

– Будет вам человек, – скривился Борейко, сообразив, что в своем упрямстве перегнул палку.

И тут на Валентина опять что-то накатило.

– У нас гости, – внезапно севшим голосом сказал он.

В этот момент у капитана замурлыкал мобильный телефон. Борейко извлек его из кармана и принял вызов.

– Капитан Борейко слушает... какие иностранцы? Американцы по обмену опытом? О господи, только их нам здесь не хватало. Да понял я, понял... Все будет по высшему уровню. Спасибо, Федя, с меня причитается.

Отключив телефон, Борейко уже совсем другими глазами посмотрел на Валентина.

– Заранее о них знал или чакрами своими почувствовал?

– Почувствовал. Они уже входят во двор.

– Твою мать! – Капитан выскочил из-за стола и помчался к выходу.

Вслед за ним потянулись члены его следственной группы, судмедэксперты и Дарья с Валентином. Когда они вышли во двор, Борейко уже стоял навытяжку перед генералом, пытаясь ему что-то растолковать, но тот небрежным движением руки заставил капитана молчать:

– Разбор полетов будет потом. А сейчас принимай пополнение. Том Келли, – представил он высокого мускулистого парня с лошадиным лицом, в джинсовой паре, кроссовках «Адидас» и темных солнцезащитных очках на толстом мясистом носу. – Криминальная

полиция Лос-Анджелеса. Прибыл к нам по обмену опытом, и я решил прикрепить его к твоей группе.

Американец, челюсти которого методично двигались, старательно пережевывая жвачку, растянул рот до ушей и приветственно кивнул капитану.

– А это Наталья Вербицкая, – указал генерал на стройную девушку в легком летнем платье и простеньких босоножках, – его переводчица из Москвы.

– Мистера Келли очень заинтересовала серия убийств, расследование которых ведет ваша группа, господин капитан, и он попросил направить его именно к вам, – обрадовала Борейко переводчица.

– Очень рад, – вымученно улыбнулся капитан.

На Борейко было жалко смотреть, и Валентин ему даже немного посочувствовал: то экстрасенсы какие-то ненормальные как снег на голову свалились со своими астральными чакрами, а теперь еще и американец, озирающийся вокруг с видом туриста, прибывшего из цивилизованного мира на другой край света, чтобы полюбоваться на быт местных дикарей и небрежно кинуть им пару снисходительных советов с высоты своего американского величия. Однако вспомнив, какой Борейко устроил им прием, стажер злорадно ухмыльнулся. Это привлекло к нему внимание американца. Тот внезапно напрягся, снял с носа очки, уставился на Валентина, и юноша сразу понял, чьи эманации почувствовал, находясь внутри дома. Несколько секунд Келли сверлил стажера взглядом, затем соизволил обратить внимание на стоящую рядом с ним Дарью и о чем-то спросил переводчицу.

– Господин генерал, – тут же зачастила девица, – мистер Келли интересуется, эти молодые люди – тоже ваши сотрудники?

– Э-э-э... – Генерал явно растерялся.

– Это экстрасенсы, – поспешил подсказать Борейко. – Те, о которых вы мне еще утром звонили.

– А-а-а... прибыли наконец-то. Нет, – повернулся генерал к американцу, – непосредственно мне они не подчиняются. Это специалисты другого профиля, но прибыли к нам из Москвы по этому же делу, помогать вести расследование. У них, правда, свои методы, ничего общего не имеющие с криминалистикой. Они экстрасенсы. У вас, я слышал, тоже пользуются услугами таких специалистов.

Вербицкая быстро залопотала что-то по-английски, переводя Тому слова генерала.

– О! Гуд. Вери гуд! – впервые подал голос американец. – Это есть отшень карашо.

– Вот видишь, он и по-русски говорит, – обрадовал капитана генерал, – так что проблем с общением не будет.

– О! Литл, вери литл, – замахал руками Том, – отшень мало спик рашен.

– Вот и подучитесь заодно, – благодушно сказал генерал, буквально лучась оптимизмом. – С такой командой, капитан, ты этого маньяка в один момент возьмешь за жабры.

– Так точно, господин генерал, – опять вытянулся перед начальством Борейко. – А можно вас на несколько слов?

– Можно. Извините, господа, я на минутку.

Генерал с капитаном отошли за угол дома. Валентин тут же наострил уши. Вампиры способности проснулись мгновенно.

– Эдуард Константинович, – шепотом причитал Борейко, – ну как я смогу вести дела с таким прицепом на хвосте? Экстрасенсы со своими астральными закидонами, американцы... у меня людей не хватает, а тут еще с этими надутыми индюками возись.

– Тебя что, учить надо, зятек? – прошипел в ответ генерал. – Дай им в зубы дела, посади в кабинет – и пусть там изучают бумажки до посинения.

– Так они и будут там сидеть. Экстрасенсы вон уже в бой рвутся. Требуют человека, чтобы он их на места остальных преступлений доставил. Ауру там какую-то астральную считывать будут. А потом американец того же захочет.

– Ну и дай! – не выдержав, зло рявкнул генерал. – С этими убийствами мы уже в таком дерьме, что за любую соломинку хвататься надо. Тем более что об экстрасенсах этих отзывы прекрасные. Они что-нибудь по последнему убийству сказали?

– Не просто сказали, – усмехнулся капитан. – Такие подробности по этому маньяку выдали, что я конкретно припух: вес, рост, цвет волос и даже возраст...

– Так в чем же дело?

– В том, что это лажа!

– Вот что, дорогой. Погонями ты, чувствую, не дорожишь. А звездочки на них что у тебя, что у меня – уже буквально на соплях держатся. Немедленно все полученные от экстрасенсов данные в аналитический отдел, и выдели им кого-нибудь в помощь.

– А с американцем что делать?

– Ублажать! Прыгать на задних лапках перед этим мистером Твистером, чтоб он потом о нашей службе говорил только в восторженных тонах. Если не хочешь, конечно, чтоб нас пинком под зад на заслуженный отдых без выходного пособия выперли. Помнишь, кого позавчера этот маньяк завалил?

– Очередную шарлатанку, – пожал плечами Бореико, – Семенову Лидию Владимировну.

– Так вот, родной. Только что выяснилось, что эта шарлатанка была подружкой сына мэра, и тот теперь рвет и мечет. Как же! Посмели убить девицу, на которую соизволил его сыночек глаз положить.

– Тьфу!

– Поздно плевать. К иностранцам приставь кого поумнее. Пусть устроит им экскурсию. Если этот мистер с юмором окажется, в столовке их покормите. Пусть нашей русской экзотики вместе со щами похлебают, на быт наш посмотрит. Американцы – они обожают во всем свое превосходство показывать. Пусть потешатся.

– А к экстрасенсам этого уroda прикреплю, – обрадовался Бореико.

– Что, так безнадежен? – сочувственно спросил своего зятя генерал.

– Сил нет. Всех в моем отделе уже достал!

– Хотя бы пару месяцев еще потерпи. Сам знаешь, кто за него просил.

– Достали уже эти блатные!

– Говорю же тебе, не больше двух месяцев! Дядька его уж очень нужный нам человек.

– Я понимаю, что с главой счетной комиссии надо дружить, – тяжело вздохнул капитан, – но...

– Никаких «но»! Все, Сережа. Иди работай. Людей, если надо, я тебе из других отделов подкину. И амбиции свои попридержи.

Закончив переговоры, они вернулись к иностранцу, который в тот момент что-то говорил переводчице, не сводя глаз с Валентина и Дарьи.

– Мистер Келли хотел бы поближе познакомиться с русскими экстрасенсами, – перевела Вербицкая. – Он говорит, что у них в Америке тоже есть специалисты такого рода, но сам он лично с ними ни разу не сталкивался и об их деятельности знает только понаслышке. Ему интересно было бы ознакомиться с методами работы русских экстрасенсов. Вы не против более тесного знакомства с мистером Келли?

– В принципе нет. Валентин Крутых, – представился стажер.

– Дарья Валенковская. Мы с удовольствием...

– Расскажем вам при случае о методах нашей работы, – поспешил вмешаться Валентин, – в свободное от этой самой работы время. Хотя рассказывать, собственно говоря, особо

нечего. Так, смутные ощущения, видения... иногда они помогают в расследовании преступлений. Кстати, капитан, – повернулся он к Борейко, – вы обещали выделить нам одного своего сотрудника в гиды.

– Да-да, конечно. Игорь Владимирович, – подозвал капитан одного из своих сотрудников. – Поступаете в распоряжение наших московских гостей. Покажите им дела и... ну короче, все, что им потребуется, предоставьте.

– Это я с превеликим удовольствием!

Игорем Владимировичем, доставшим уже весь криминальный отдел, оказался тот самый парнишка с фигурой Шварценеггера, и, судя по сияющим глазам, поручение Борейко пришлось ему по вкусу.

– Игорек... э-э-э... лейтенант Нехлюдов, – сунул он руку стажеру.

– Валентин, – ответил на рукопожатие юноша.

– Дарья, – представилась Дашка. – Ну что, поехали?

– Куда?

– На место предыдущего преступления, разумеется.

– Это запросто. Давайте за мной.

Лейтенант вразвалочку, неспешным шагом покинул дворик и направился к милиционерскому уазу, уверенно рассекая толпу. Валентин с Дарьей на ходу переглянулись, но, как оказалось, он вел их не к уазу, а к «вольво», припаркованному неподалеку.

– Со мной не пропадете, – покровительственно гудел их гид по дороге. – Я в Рамодановске все входы-выходы знаю. Прошу, – Игорь услужливо распахнул переднюю дверцу машины перед девушкой, – доставлю с ветерком.

– Мы что, на этом вот поедем? – презрительно скривила ротик Дашка.

– А че? – опешил лейтенант.

Валентин сразу понял, что его кураторша хочет поставить мальчика на место, и поспешил ей подыграть.

– Понимаешь, какое дело, Игорек, – проникновенно сказал стажер. – Она у себя дома, в смысле в Москве, привыкла на «ламборджини» рассекают, но, учитывая качество рамодановских дорог, мне с большим трудом удалось уговорить ее пересесть здесь на «хаммер», – кивнул он на презентованный ему Некроном внедорожник. – Не так престижно, но зато надежно. Так что давай лучше на нем.

– Это вы что, на нем из Москвы приехали? – выпучил глаза Игорек.

– Ты что, больной? – участливо спросила Дашка. – Из Москвы до Рамодановска на машине...

– Мы сюда не приехали, а прилетели, – терпеливо пояснил Валентин, – а машину приглашающая сторона выделила нам временно в служебное пользование. Кстати, Дарья Николаевна, а мне этот «хаммер» понравился. По сравнению с твоей бибишкой дешевка, конечно, но машина зверь! Сила чувствуется. Может, стоит себе такую же прикупить?

– Твое дело, – пожала плечиками Дашка.

– Ни фига себе зарплаты у наших экстрасенсов, – почесал затылок Игорек.

– Не у всех, – успокоила его Дарья.

– Просто нашими услугами пользуются очень солидные люди, – внес окончательную ясность Валентин и решительно направился к своему «хаммеру».

Дарья, разумеется, пошла за ним.

Лейтенант еще раз почесал затылок, захлопнул дверцу своей машины, поставил ее на сигнализацию и поплелся следом.

– Дарья Николаевна, за руль вы сядете или, как обычно, я повезу? – вежливо поинтересовался Валентин, щелкая брелоком.

С тихим, еле слышным щелчком дверцы «хаммера» разблокировались.

– Сама поведи. Ты этого зверя так нахваливал, что у меня слюнки потекли. Надо проверить, как он слушается руля. Забирайся на заднее сиденье.

Валентин кинул ей ключи и открыл заднюю дверцу. Девушка села за руль.

– Подсаживайся, – кивнула она Игорю на сиденье рядом с собой, – дорогу показывать будешь.

Спесь с юнца им сбить все-таки удалось. Лейтенант уже без прежней покровительственной развязности забрался в машину, окинул завистливым взглядом роскошный интерьер просторной кабины, пощупал материал сиденья. По фактуре это был натуральный аллигатор, но почему-то не зеленый, а коричневый.

– Крокодил? – неуверенно спросил он.

– Не, бычье, – откликнулся Валентин, со всеми удобствами располагаясь на заднем сиденье.

– Дерматин, – категорично заявила Дашка, и тут они все трое рухнули.

Разумеется, все попали пальцем в небо. Это была искусственная замша, которой какой-то ненормальный дизайнер задал фактуру крокодиловой кожи. Отсмеявшись, девушка завела мотор.

– Ну куда рулить, Сусанин? – весело спросила она лейтенанта.

– На Гоголя, восемнадцать, – сразу расцвел Игорь, – езжайте пока прямо, а потом я скажу, где свернуть.

4

Наладившийся было контакт с гидом быстро улетучился, так как он трещал по дороге без умолку, показывая самые главные, с его точки зрения, местные достопримечательности: ночные клубы и рестораны. При этом он кидал такие сальные взгляды на Дашку, что Валентин с трудом сдерживал себя. Очень хотелось перегнуться через переднее сиденье, протянуть руки и свернуть шею наглецу, который, похоже, считал себя неотразимым. Муки стажера не ускользнули от Дарьи, которая заметила выражение его лица через зеркало заднего вида, но тормозить увлекшегося лейтенанта почему-то не стала. А Игорь, войдя в раж, уже буквально раздевал ее глазами и, не стесняясь присутствия Валентина, делал прозрачные намеки на возможность романтического ужина с ним, родным, в самом лучшем ресторане города. Стажера при этом рамодановский донжуан в расчет не брал, так как выглядел тот по сравнению с ним довольно блекло. Чувствуя, что еще немного и Валентин взорвется, Дашка немножко осадила лейтенанта, не убирая, впрочем, с лица польщенной улыбки.

– Рестораны и ночные клубы – это все прекрасно, – проворковала она. – Я в принципе не против такой приятной перспективы, но мы с моим коллегой в первую очередь профессионалы и ценим свое время. Поверьте, оно очень дорого стоит. Так что сначала, как говаривал один мой знакомый олигарх, давайте поговорим за дела.

– Какие еще дела? – прогудел Игорь.

– Те самые, ради которых мы сюда тащились из Москвы.

– Да без проблем! Я что, против, что ли? Кстати, мы уже прибыли.

– Вижу.

Дарья притормозила около огромного здания из стекла и бетона и аккуратно припарковала машину на обочине. Вся центральная часть улицы Гоголя представляла собой сплошной бизнес-центр из высоток подобного типа.

– Это что, вчерашняя жертва здесь офис снимала? – удивился Валентин.

– Ага, – кивнул лейтенант.

– Аренда здесь наверняка неслабая, – пробормотала Дарья.

– У покойничка деньги были, – успокоил ее Игорь. – К Виктору Анатольевичу серьезные люди за помощью обращались.

– Я так понял, покойничек самым сильным экстрасенсом Рамодановска был? – спросил Валентин.

– Нет. Местное светило в этом деле – Малинков Петр Кузьмич, и он пока жив и здоров. Хотя Виктор Анатольевич тоже уважением пользовался, да и Нефедова, которую сегодня замочили, тоже сильна была. Поговаривают, круче Горчакова, только принимать предпочитала простых людей. Бизнесменов да депутатов всяких на дух не переносила, а ведь могла бы большие бабки на них срубить.

– Ты, я смотрю, неплохо эту среду знаешь, – хмыкнула Дарья.

– Пришлось узнать. Я уже две недели по этим колдунам и магам в Интернете шарюсь.

Они вышли из машины. Дарья поставила ее на сигнализацию, затолкала ключи в сумочку и двинулась к стеклянным дверям офисного здания. Рядом с ней суетился Игорь, старательно оттопыривая локоть в надежде, что она возьмет его под ручку, но Дашка сделала вид, что не заметила потуг галантного кавалера. Валентин плелся сзади, гася в себе желание пнуть под зад распутившего хвост перед его подругой ловеласа.

Войдя внутрь, они оказались в просторном холле, по которому со скучающим видом бродили два охранника неподалеку от вертушки проходной. Увидев лейтенанта, они поприветствовали его кивком головы и покосились на вахтера. Обычно на должности вахтеров берут людей в возрасте, но на этой проходной в стеклянной будочке сидел молодой пар-

нишка, опустив глаза в стол. Судя по всему, он изучал какие-то бумаги и на появление новых посетителей не отреагировал. То ли это задело Игоря, то ли лейтенант просто желал выпендриваться перед Дашкой, но он решил тут же учинить парнишке разнос. Игорь решительным шагом подошел к вертушке и сунул голову в окошко будки.

– Это что такое? Книжки читаем? – рявкнул он на вахтера.

– Да ты кто такой? – опешил парнишка. – Чего надо?

– Чего надо? Сейчас узнаешь. – Лейтенант засунул руку в окошко и выдернул из рук вахтера книжку. – Фантастика, – презрительно фыркнул он, кинув взгляд на обложку, – Виол Шеба. «Ликвидатор нулевого...» Уволью на хрен! Пьяные бредни всякие на рабочем месте читает! Может, у тебя под столом и бутылка стоит?

Охранники поспешили к месту назревающего скандала.

– Игорь Владимирович, – примирительным тоном сказал один из них, – он первый день сегодня работает, никого толком еще здесь не знает.

– Набрали идиотов на мою голову! – Лейтенант кинул книжку обратно в окошко. – Ключи от двадцать седьмого офиса.

– Так мне сказали, что он опечатан, – пролепетал парнишка, ловя книгу. – Его только следственным органам...

– Быстро ключи гони, придурок, – прошипел на него второй охранник. – Игорь Владимирович и есть из следственных органов.

– Да-да... конечно. – Вахтер торопливо сдернул ключи с одного из гвоздиков, вбитых в доску за его спиной, над которым красовалось число «27», и передал их лейтенанту.

– Ключи от офисов выдаются под роспись, – рыкнул на него Игорь, – с указанием даты и времени. Запись в журнале кто за тебя делать будет?

– Я сейчас, я быстро...

Валентин с Дарьей переглянулись.

– Отвлеки его ненадолго, – тихонько шепнула Дашка.

– Зачем?

– Со Стасом хочу потолковать. Надо пробить этого нарцисса по базе. Что-то уж слишком он борзой... хотя нет, сделаем иначе. Только ты рожи страшные не корчь, когда он ко мне клеиться начнет.

– Да он уже начал! Если и дальше в том же духе будет продолжать, я его, гада...

– Только попробуй! Таких дураков легко на слабо брать, и они ради выпендрежа все как на духу выкладывают.

Лейтенант к тому времени успел расписаться в журнале.

– Пошли, – поманил он к себе «экстрасенсов» и опять повернулся к вахтеру. – Эти товарищи со мной.

Благополучно миновав вертушку, они двинулись было к лестнице, но Дашка, не дойдя до нее, остановилась.

– Извините, мальчики, но мне надо носик попудрить. Не подождете пару минут здесь?

– Нет проблем, – благодушно кивнул лейтенант. – Удобства в конце коридора справа.

– Мерси.

Девушка упорхнула, оставив своего ухажера с Валентином наедине.

– Слушай, – азартно потер руки лейтенант, – а эта цыпочка – она тебе кто?

– Коллега по работе, – лаконично ответил Валентин.

– А у вас с ней этих... романтических отношений нет? Шуры-муры там всякие, любовь-морковь.

– Я что, похож на самоубийцу? – фыркнул стажер.

– А что такое? – насторожился лейтенант.

– Да ничего особенного, – пожал плечами Валентин. – Просто из чувства самосохранения я из рамок служебных отношений предпочитаю не выходить. И тебе не советую. Даже дядя потом не поможет.

– Чей дядя?

– Ну не мой же! Твой, конечно.

– А при чем тут дядя? – опешил Игорек. – Откуда знаешь про дядю? У него фамилия другая.

– Да мне его фамилия по барабану. Я же экстрасенс – ты что, забыл?

– Нет... слушай, симпатичная деваха вроде. Чего в ней такого страшного?

– Ну как тебе сказать... – страдальчески сморщился юноша.

– Говори, говори, я в долгу не останусь.

– Жесткая девица, – как бы нехотя начал колотиться Валентин. – Есть у меня подозрение, что у нее не совсем та ориентация.

– Че, лесбиянка? – расстроился Игорек.

– Не совсем. Скорее, это к садомазо ближе. Я все время ловлю себя на мысли, что ей только плетки в руках не хватает. Уверен, что дома она у нее есть!

– Ага, – опять воспрянул духом Игорек. – Значит, тот ресторан не пойдет, – глубоко-мысленно изрек он, что-то прокручивая в голове. – А вот есть тут у нас один ночной клуб на Божедомке... это будет самое то!

Стажер мысленно чертыхнулся. Валентин прекрасно знал, какой контингент на Божедомке собирался. И так, вместо того чтобы охладить пыл любвеобильного лейтенанта, он умудрился подставить подругу под клуб с очень сомнительной репутацией. Она туда, конечно, не пойдет, но обязательно выяснит у Игорька, кто ему дал такой мудрый совет, и устроит своему стажеру настоящее садомазо.

– Я готова, – подошла к ним Дашка, – двадцать седьмой офис – это какой этаж?

– Второй, – ответил Игорь.

– Значит, без лифта обойдемся.

Они поднялись по лестнице и двинулись по коридору в сторону офиса, в котором накануне поработал маньяк. Уже на подходе к опечатанной двери офиса на Валентина опять накатила дурнота. Аура голода здесь ощущалась даже через дверь, и юноша понял, что без антивампирина не рискнет войти внутрь. Дарья, кинув встревоженный взгляд на его лицо, пришла к такому же выводу.

– На, хлебни для храбрости, – протянула она ему склянку, которую извлекла на этот раз из сумочки.

Валентин поспешил отпить из флакона, и ему полегчало.

– Так там же труп нет, – растянул в презрительной улыбке губы Игорь. – Его еще вчера увезли. Чего бояться-то?

– Ты когда-нибудь видел, как нариксов ломка колбасит? – ледяным тоном спросила его Дашка.

– Видел.

– Экстрасенсов, настоящих экстрасенсов, при входе в астрал колбасит еще круче, – отчеканила девица. – А Валентин – медиум, каких поискать, и если бы ты оказался сейчас на его месте, тебя не только затошнило, ты бы еще и в штаны наложил!

Стажер сообразил, что Дашка уже получила какую-то информацию на лейтенанта и решила, что с ним дальше можно не церемониться.

– Так, девочки-мальчики. – Юноша вернул опустевшую склянку подружке. – Хватит собачиться. Давайте закончим здесь все дела и свалим отсюда. Хотя мне и так уже все ясно.

– Что ясно? – жадно спросил Игорь.

– Тот же самый маньяк работал.

- Да мы ж даже в офис еще не зашли, – нахмурилась Дашка.
- Мне по фигу. Я его ауру и отсюда чувствую.
- А еще что чувствуешь? – нетерпеливо спросил Игорь.

Валентин посмотрел в его глаза, но, кроме искреннего любопытства, ничего в них не прочел.

– Ему очень хотелось убить и секретаршу, но кто-то ему это запрещал. Говорил, что он к завершающему акту еще не готов и ее нельзя трогать. Он проскользнул мимо нее незаметно.

– Слушайте, да вы меня разыгрываете, – обиделся Игорь, – наверняка уже где-то втихаря ознакомились с делами.

– Мы в Рамодановск прибыли всего два часа назад, – осадила его Дашка.

– И дела твои нам до одного места, – добавил Валентин. – Лишняя информация, конечно, не помешает, но мы работаем другими методами.

– Офигеть! – Похоже, лейтенант наконец-то проникся к экстрасенсам настоящим уважением. – Горчакова действительно убили посреди бела дня. Точно так же ударом в сердце чем-то вроде стилета, а секретарша в приемной ничего не видела и не слышала. Утверждает, что ее шеф лично последнего посетителя до выходной двери проводил. Потом у него было окно между сеансами, один товарищ позвонил и сообщил, что не сможет сегодня прийти. А через полчаса, когда на прием пришел следующий клиент, Евстафьева – это секретарша Виктора Анатольевича, зашла в его кабинет, чтобы доложить об этом шефу, и нашла там уже готовый труп.

– Обескровленный? – полюбопытствовала Дарья.

– Нет, – ответил за лейтенанта Валентин. Стажер стоял, прикрыв глаза, прислушиваясь к чему-то внутри себя. – Хозяину маньяка вчера была нужна только смерть. Кровь его тогда не интересовала. Секретаршу до сих пор держат в СИЗО? – Стажер открыл глаза и в упор посмотрел на лейтенанта.

– Ага. Допрашивают. Концы с концами у нее не сходятся. Никуда из приемной не выходила, читала какой-то журнал – как можно было маньяка не заметить? Через окно он проникнуть не мог. Там решетки чугунные на окнах.

– Это на втором-то этаже? – хмыкнула Дарья.

– Хозяин – барин, – пожал плечами лейтенант. – Захочет – ему и на двенадцатом этаже решетки поставят. Хотя я говорил капитану, что это чушь. Секретарша-то – натуральная блондинка. У нее на уме только факс да секс!

– С чего ты взял? – усмехнулась Дарья.

– Вы бы видели ее ногти! Такими ногтями даже по клавиатуре стучать нельзя. Так что понятно, зачем хозяин ее держал: кофейку принести да на столе разложить, пока клиентов нет. Опять же серия. Она что, всех конкурентов Горчакова завалила, а потом и его заодно до кучи? Да и удар был не женский. Хорошо поставленный удар точно между ребрами. Этот маньяк ни разу не промахнулся. Всегда бил в одну точку.

– Секретаршу можно отпускать, – категорично заявил Валентин. – Она маньяка просто проспала. Всю ночь на танцуйках прыгала, а на работе отрубилась – и не заметила как. Пришла в себя, когда очередной посетитель пришел, и побежала докладывать о нем шефу.

– Ну ты силен, – покачал головой Игорь. – А насчет секретарши не беспокойтесь. Пока мы тут раскатываем, ее наверняка уже выпустили. Во время убийства на Затинной она же в СИЗО сидела. Так что, пойдем? – указал он глазами на опечатанную дверь.

Дашка посмотрела на Валентина.

– Лично я уже закончил. Ничего нового мне осмотр внутри не даст, – твердо сказал стажер.

– Согласна. Так что сдавайте ключи, Игорь Владимирович, и везите нас...

– В отель! – требовательно сказал Валентин. – Извините, Дарья Николаевна, но с меня на сегодня хватит! Не железный. Надо прийти в себя, отдохнуть...

– В хорошем кабачке, – азартно потер руки лейтенант.

– Слушай, Игорек, – рассмеялась Дашка, – тебя кроме вина и женщин что-нибудь еще интересует?

– Интересует.

– Что?

– Магия ваша. Вы, я смотрю, такие бабки на этом деле гребете, что меня конкретно жаба душить начала. Вот я и решил проставиться. А вдруг вы в благодарность меня своим фокусам научите?

– Так для этого способности нужны, – снисходительно улыбнулась Дашка. – Ты хоть что-нибудь умеешь?

– А то! У меня черный пояс по кунг-фу, первый разряд по стрельбе. А теперь вот в следаки подался. Целый месяц в этом долбаном отделе парюсь, в оперативной работе поднаторел. Так что способности у меня есть.

– А до отдела ты где работал? – поинтересовалась Дарья.

– Да где я только не работал, – неопределенно махнул рукой Игорек. – Последний раз в наркоконтроле дела кру... э-э-э... работал.

– И за эти дела дядюшка тебя в оперативники определил, чтоб от статьи отмазать, – хмыкнул Валентин.

Дашка изумленно посмотрела на стажера. О подслушанном разговоре генерала со своим зятем он ей рассказать не успел, а потому осведомленность подопечного ее насторожила, так как сама она эти сведения получила всего несколько минут назад, пока пудрила носик.

– Нет, мне определенно надо научиться вашим фокусам! – почесал затылок Игорек. – Вжик! – и как рентгеном просветили.

– Так мы едем или нет? – Валентину нестерпимо хотелось убраться куда подальше от проклятого офиса, в котором произошло убийство, пока исходящие от него флюиды нечеловеческого голода вновь не завладели его телом.

– Вы в каком отеле остановились? – деловито спросил Игорек.

– У нас в «Метрополе» номера забронированы, – ответила Дарья. – Мы еще туда не совались. Даже багаж еще в машине. Сразу с корабля на бал, как говорится.

Валентин неопределенно хмыкнул. О том, что у них в машине еще и багаж лежит, он даже не подозревал. Лихая у них контора. Позаботилась обо всем.

– «Метрополь» – это круто, – одобрил выбор экстрасенсов лейтенант. – Самый престижный отель. Там при нем, кстати, отличный ресторанчик есть. Посидим от души. Дело все равно к вечеру. Поужинаем, отдохнем.

Меньше всего стажеру хотелось отдыхать в его обществе. Увидев, как скривилось лицо экстрасенса, Игорь понял его по-своему и поспешил выудить из кармана пачку пятидесяти тысяч купюр.

– Да ты не парься, я угощаю!

– Это ты не парься, – тяжело вздохнул стажер, вытаскивая из своего кармана не менее пухлую пачку евро. – До тебя что, еще не дошло, что финансовые проблемы нас не волнуют?

– Нет, это что за детский сад? – возмутилась Дашка. – Так, мальчики, быстро убрали деньги обратно.

Мальчики поспешили растолкать свои пачки по карманам.

– Значит, так. Едем в отель, там приводим себя в порядок и гуляем в местном кабаке за его счет, – вынесла свой вердикт Дашка, ткнув пальчиком в лейтенанта. – Если нашей доблестной милиции не терпится вздохнуть свои бабки, зачем же ей мешать?

– Ну почему я такой слабохарактерный! – простонал Валентин. – Меня так легко уговорить!

5

Холодный душ окончательно привел стажера в себя. Выскочив из ванны, он обтерся махровым полотенцем, оделся, оценил цвет своего лица в зеркале и, заметив на щеках здоровый румянец, удовлетворенно кивнул и даже весело подмигнул своему отражению. Теперь он был готов к труду и обороне. Однако прежде чем идти на дело (пьянку с чересчур общительным лейтенантом, поджидавшим их с Дашкой в ресторане внизу), он тщательно обыскал свой пиджак. Огромное количество вшитых в него амулетов, назначений которых юноша в упор не знал, так как этой темы со своей кураторшей еще не проходил, его не интересовали. Стажер искал склянку с антивампирином, так как прекрасно знал, что все запасы подруги уже вылакал. Маленький флакончик с нужным лекарством он обнаружил в потайном кармашке напротив сердца. Затолкав его обратно, парень покинул номер, запер его на ключ и начал барабанить в номер по соседству.

– Сова, открывай, медведь пришел!

– Сейчас я этому медведю под куцый хвостик пендюлей навешаю, – сердито откликнулась его подруга, открывая дверь.

– Ух ты!

Судя по мокрым волосам, Дашка, видать, тоже только что вылезла из ванны. Она была так соблазнительна в своем элегантном розовом халатике, что глазки у стажера сразу замаслились.

– Слюни подбери, – приказала девица, пропуская его в номер, закрыла за ним дверь и взяла со стола мобильный телефон. – Папа, мы на месте.

Валентин привычно напряг слух, чтобы услышать ответ шефа.

– На месте – это, надо полагать, в отеле? – донесся до него из трубки голос Стаса.

– Да. Наши номера, надеюсь, защищены от прослушки?

– От посторонней – да.

– Это хорошо. Значит, так: маньяк стопроцентно наш клиент, но что он собой представляет, мы с Валентином пока не можем определить. Так что, как договаривались, продолжаем работать под прикрытием.

– Понял.

– Тогда записывай.

– Сейчас, ручку возьму... так, что там у вас еще?

– Нам нужны данные на следующих товарищей: Том Келли. Криминальная полиция Лос-Анджелеса. Прибыл в Рамодановск по обмену опытом. Его переводчица Наталья Вербицкая. Эта мадам, по ее словам, из Москвы.

– Записал. Что тебя в них насторожило?

– То, что этот американец сразу прилепился к делу по этому маньяку и просто жаждет поближе познакомиться с рашен-экстрасенсами. Я в такие совпадения не верю.

– Я тоже. Что еще?

– Все, что найдется в нашей базе на капитана Борейко и генерала Чернышева. Какие-то странные у них отношения...

– Ничего странного, – неожиданно для себя вмешался в разговор Валентин. – Для тестя с зятем вполне нормальные отношения.

– А ты откуда об этом знаешь? – изумилась Дашка.

– Разговор их подслушал. Они там и про председателя контрольно-счетной комиссии говорили. Это дядюшка нашего лейтенанта. По его протекции Нехлюдова в отдел Борейко и засунули. Он своему тестю жаловался, что от этого урода весь отдел уже стонет.

– Что ж ты раньше-то мне не сказал? – рассердилась Дашка. – Мне носик пришлось пудрить, чтоб эти данные через нашу контору выяснить.

– Да ты так быстро свой носик в сортир унесла, что я слова сказать не успел. Опять же этот нарцисс постоянно рядом крутился.

В телефонной трубке раздался ехидный смешок Стаса:

– Однако сделал тебя стажер.

– Этого Нехлюдова все равно по базе пробей, – сердито откликнулась его сестренка, – уж больно нагло он себя вел с обслуживающим персоналом на Гоголя, восемнадцать, где вчера убийство произошло, а те подозрительно покорно все его выходки терпели.

– А куда им деваться, если этот персонал на него работает? – хмыкнул Стас. – Все это здание вашему лейтенанту принадлежит, и за аренду помещений неслабая денежка каждый месяц капает. Разумеется, настоящий хозяин не он, а его дядюшка, да и само здание на третье лицо оформлено, но делами там племянник крутит, и ему, надо полагать, от этой кормушки немало на вино и женщин перепадает. Но раз уж он попал в поле вашего зрения, постараемся копнуть поглубже.

– Копните. А то что-то я его не пойму, – честно призналась девушка. – Чувствую же, что неглупый парень, но почему-то старательно косит под дурака.

– А почему косит? – опять вмешался в разговор Валентин. – По-моему, он и есть самый натуральный дурак. Дурак с честно наворованными его родственником деньгами. Вот он и выпендривается перед тобой по-дурацки. У него ж все на лице написано. Он когда на тебя смотрит, слюной захлебываться начинает.

– В точности как ты, – сердито буркнула Дашка.

– Я слюни не пускаю!

– А то я не вижу. Нет, Папа, – обратилась она опять к Стасу, – я же чувствую: он именно косит под дурака. Причем косит неумело. Артист из него паршивый. Практически признался незнакомым людям в том, что какие-то темные дела на прежнем месте работы крутил. А перевели его к Борейко, между прочим, из отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, как я поняла.

– Да врал он, поди! Веса себе придать пытался, – продолжал настаивать на своей версии Валентин.

– Так, кончайте пустой треп, – распорядился Стас, – этим товарищем мы займемся. А вы, друзья мои, давайте-ка спецсвязь на себя нацепите.

– Зачем? – опешила Дашка.

– Мне так спокойнее будет. Слишком много в этом деле вокруг вас подозрительных личностей крутиться стало. Все, работайте. Отбой.

Дашка отключила телефон, затолкала его в свою сумочку и взамен извлекла оттуда две капсулы телесного цвета на липучках и одну из них пристроила себе за мочку уха.

– Иди сюда.

Валентин подошел.

– Нагнись.

Стажер нагнулся, и пока подруга пристраивала на него вторую капсулу, попытался сграбастать ее в охапку, за что сразу же получил по рукам.

– А еще говоришь, слюни не пускаешь. Учти. Мы теперь под колпаком. Каждый вздох в конторе прослушивается.

– Ну никакой личной жизни!

– Мы на работе. Иди, развлекай лейтенанта. Только не вздумайте там из-за меня бодаться, как молодые бычки. А я тут себя в порядок приведу – и чуть попозже к вам присоединюсь.

Девушка вытолкала своего жениха из номера и захлопнула за ним дверь.

– Облом, – удрученно вздохнул юноша. – Ладно, пойдем развлекать этого урода.

Валентин спустился по лестнице вниз и прошел в ресторан, который располагался на первом этаже отеля «Метрополь». Посетителей в нем пока что было немного. Половина столиков оказались пустыми. Лейтенанта он увидел сразу. Игорь сидел за накрытым на три персоны столом в самом углу зала, хотя были и более удобные места за столиками возле окна. «В не простреливаемый с улицы угол забился, – сообразил Валентин. – Возможно, Дашка была права. Не такой уж он и лох. Хотя... кто его знает».

Лейтенант, заметив стажера, призывно замахал рукой.

– А где твоя начальница? – поинтересовался он, как только юноша опустился в кресло напротив.

– С чего ты взял, что она моя начальница? – усмехнулся Валентин.

– Ну... она такая властная.

– Что делать, – пожал плечами юноша, – характер у человека такой. Властный. А вообще-то мы люди штатские, строим не ходим и здесь на равных правах.

– Так она придет? – нетерпеливо спросил лейтенант.

– Разумеется. Дарья Николаевна свое слово держит. Раз обещала, значит, придет. Перышки, наверно, чистит. Сам понимаешь, человек с дороги.

– Угу. Тогда это надолго. Придется начинать без нее. Ты против коньяка ничего не имеешь?

– Я – нет.

– А печень?

– Печень пока права голоса не имеет.

– Прекрасно.

Игорь разлил коньяк по стопкам. Они дружно выпили, закусили.

– Ну и как там Москва? – спросил Игорь.

– Пока стоит.

– Это радует. Я вообще-то имел в виду ваши дела в Москве. Я по телику смотрел про вашу братию. Битва экстрасенсов и все такое. Честно говоря, не верил. Думал, телевизионщики туфту гонят. Наняли второсортных артистов и на этой лаже бабки стригут. А тут вдруг к нам от Фээсбэ экстрасенсов из самой Первопрестольной подгоняют. И так у вас все здорово получается... короче, пока своими глазам не увидишь, не поверишь. Слушай, пока мы даму ждем, расскажи – к каким вас делам подпрягают? Вы только по маньякам работаете или вас еще чем загружают?

Валентин вытер губы салфеткой, откинулся на спинку кресла.

– Самыми разнообразными делами загружают. Похищения, заказные убийства, по коррупционным делам тоже поработать приглашают. Но мы не все приглашения принимаем.

– А какие принимаете?

– Те, за которые хорошо платят.

– А за нашего маньяка сколько пообещали заплатить? – жадно спросил Игорек.

– Тебе как – правду сказать или соврать? – хмыкнул юноша.

– Правду, конечно.

– Ноль рублей ноль-ноль копеек, – отчеканил стажер. – Мы обычно за свои услуги немалые деньги берем, но здесь особый случай. Убивают наших коллег. Так что для нас дело чести – найти эту сволочь и размазать ее по стене. Мы в эту командировку сами напросились и принципиально отказались от гонорара. Хотели вообще приехать частным порядком, но вовремя сообразили, что тогда возникли бы проблемы с вашим руководством. Пришлось действовать обычным путем, через Фээсбэ.

– А как вы узнали, что здесь экстрасенсов мочат? О рамодановском маньяке только местная пресса писала.

– Не только пресса. Местное телевидение тоже эту тему освещало. Так что мимо нас эта информация не проскочила. Тем более что к этому делу местное Фээсбэ подключилось.

– То есть как? – опешил лейтенант. – А почему я не знаю?

Валентин демонстративно постучал костяшками пальцев по столу:

– Теперь постучи по своему лбу и сравни звук. Я так понял, что ты здесь себя царем и богом возомнил, раз дядя у тебя такой крутой? Спешу разочаровать. Это далеко не так. Не всю информацию твоему дядюшке и тебе на полусогнутых приносят. Мы-то об этом деле как узнали? Рассказать?

– Расскажи.

– Нам информацию о маньяке любезно слили в Москве представители службы Фээсбэ. А они как об этом узнали?

– Местное Фээсбэ подсуенилось, – дошло до Игоря.

– Вот именно. А благодарить за это надо вашего мэра. Надеюсь, тебе не надо объяснять, кого маньяк позавчера убил?

– Да-а-а... с Семеновой этот урод погорячился. Подружку сына мэра трогать не стоило. – Лейтенант опять взялся за бутылку и вновь наполнил стопки. – Теперь здесь все завертится.

Валентин очень надеялся, что его лицо сохранило прежнюю невозмутимость. Со стороны лейтенанта это был прокол. Да еще какой! Подслушанный стажером разговор между генералом и Борейко давал все основания считать, что о статусе убитой стало известно лишь сегодня, да и то не всем. Генерал спустил эту информацию своему зятю, а тот ни с кем ею поделиться не успел. Сразу выделил экстрасенсам лейтенанта, и они укатили. Значит, либо он об этом раньше знал... но если знал, то почему с коллегами не поделился? Следовательно, есть что скрывать, и не исключен вариант, что он каким-то боком причастен к этому убийству. Был, правда, еще один вариант: получил эту информацию, пока они с Дашкой душ принимали, к сожалению, каждый в своем номере.

– Слушай, а мне к вам в Москву никак нельзя перебраться?

– Да перебирайся, – пожал плечами юноша, – какие проблемы-то? Финансами ты вроде не обижен.

– Да дядя за глотку держит, – сморщился лейтенант. – Пока, говорит, тут свои грехи не замолишь, из Рамодановска ни ногой. А здесь талантливому человеку развернуться негде. Все кормушки уже заняты.

– Можно подумать, в Москве они не заняты. А что за грехи-то у тебя?

– Да влез по молодости куда не надо. Вроде ничего серьезного. Я сильно был не при делах, но... короче, дядька отмазал. В учебку ментовскую засунул. Уже столько лет прошло, до лейтенанта дослужился, а все здесь парюсь.

– С тобой все ясно, – усмехнулся Валентин.

– Ну да... я тут вот чего думаю-то. Если из Москвы, от какой-нибудь солидной организации, на меня запрос придет, дядька ведь даже и не пикнет.

– Это к Дарье Николаевне, – сразу стал отнекиваться юноша. – Она в Москве большой вес имеет. Мои связи с ее связями рядом не стоят.

– Заметано. А уж я здесь для вас расстараюсь. Если чего надо – говори, не стесняйся.

– Ну нам с Дарьей Николаевной много чего надо, только вот я одного не пойму: на что ты рассчитываешь? Просишь о серьезной протекции, а взамен расплывчатое «я для вас сделаю все». Нельзя ли конкретнее?

– В принципе можно. – Игорек повертел головой, окинул взглядом пустующие столики по соседству и на всякий случай все же понизил голос. – Тебя золото, платина и алмазы интересуют?

– Ну ты спросил! – хмыкнул стажер. – Конечно да!

– Рамодановский край – золотое дно, – изрек лейтенант, вторично расплескав коньяк по стопкам. – В нашей тайге чего только нет. Даже снежные люди порой встречаются.

Валентин при этих словах невольно усмехнулся. Дашка недавно рассказывала, как в прошлом году сразу три крыла отлавливали племя этих тупых гоминоидов, вывалившихся через блуждающий портал в рамодановскую тайгу. Лейтенант заметил его ухмылку.

– Не веришь? Твое дело. Но снежные люди – дело десятое. Это я так, к слову. А вот не занесенные в кадастровый реестр геологического управления России алмазные трубки и золотоносные да платиновые прииски...

– И что, у тебя все это есть? – недоверчиво спросил стажер.

– Есть, – успокоил его Игорек. – Тут в одной разборке в прошлом году бригаду Лешего подчистили.

– Ну и?.. – нахмурился Валентин. В эту бригаду его отмороженный друг детства Колян чуть было не затащил стажера перед самой армией.

– Я бы даже сказал – зачистили, – уточнил лейтенант. – Под ноль зачистили. А кое-какие бумажки от него остались, и так получилось, что остались у меня. Карта там одна забавная была, а на ней крестиками нужные места отмечены. Давай выпьем!

– Давай, – не стал возражать юноша. Ему становилось все интереснее и интереснее.

Они выпили по второму кругу.

– Так вот, – еще тише сказал Игорек, наваливаясь на стол, чтобы быть поближе к экстрасенсу. – Я в соответствующей литературе покопался, прикинул, что к чему, а три месяца назад в отпуск вышел и проверил эти точки. Образцы с собой взял. Все совпало! Золото, платина и алмазы. Леший, видать, там промысел наладить собирался, да не успел.

Валентин смотрел на Игорька как на больного. Выкладывать такие подробности человеку, которого видишь практически в первый раз...

– Думаешь, зачем я тебе все это рассказываю? – неожиданно проявил проницательность Игорек.

– Вообще-то да, – честно признался стажер.

– Не держи меня за лоха. – Лейтенант выудил из кармана смартфон. – Я в ногу со временем иду и, пока тут сидел, пробил вас по базе. И тебя, и Дарью Николаевну. Ну она-то ни в чем таком пока не замечена, хотя связи у нее очень крутые, и подозреваю, что просто не все, что надо, в ее досье попало. А вот с тобой, друг мой, все гораздо проще и интереснее.

Валентин сидел ни жив ни мертв. Судя по всему, Игорек ознакомился с внедренными на него Стасом данными в базы соответствующих структур, а он с этими данными даже толком ознакомиться не успел!

– И чего ты там такого интересного накопал? – осторожно спросил стажер.

– Много чего интересного. Думаешь, подвязался в крутяк и прошлое тебя не найдет? Как бы не так. Под ток в распределительный шкаф полез, чтобы от армии откосить? Можешь не отвечать. Уверен, что за этим. Лихо! Короче, судя по этим данным, – опять потрянул лейтенант смартфоном, – ты до того, как в экстрасенсы податься, нехило покуролесил в Москве. Столичные менты до сих пор себе локти кусают. Точно знают, что кассы ты ломанул, а доказать ничего не могут. Ловок, шельма, ничего не скажешь. Свой в доску, короче. Потому и делаю тебе это предложение. Я, понимаешь, местных к этому делу не хочу припрягать. Тут стервятников прорва. В момент слетятся. Сожрут вместе с дерьмом и даже косточек не оставят. А чтобы этого не произошло, мне хорошая крыша из центра нужна и надежный канал сбыта. А у вас с Дарьей Николаевной, как я понял, соответствующие подвязки есть. Здесь я дело налажу. Бичей да бомжей к этому делу пристегну. Их в Рамодановске видимо-невидимо. Пусть подышат свежим таежным воздухом, ну и заодно поработают на нас. Народец неприхотливый. За бутылку водки горы свернут. Ну как? Заметано?

– Хотелось бы сначала обсудить детали и оговорить условия соглашения, – дипломатично изрек Валентин.

– Обсудим и оговорим, – довольно прогудел лейтенант, опять хватаясь за бутылку. – Но сначала накатим по третьей!

Ох, напрасно Дарья Николаевна так тщательно чистила перышки, готовясь выйти в свет. К моменту ее появления в ресторане высокие договаривающиеся стороны уговаривали уже третью бутылку коньяка, громогласно обсуждая детали будущего соглашения.

– Значит, так, с тебя – алмазы, золото, платина, с Дашки – сбыт и крыша, но пятьдесят процентов от сделки мои! – рычал стажер.

– Побойся бога! – возмущался Игорек. – Да за такие деньги половину Рамодановска, Мальдивы и штат Техас можно купить! За сбыт и крышу двадцать процентов выше крыши. Совесть поимей!

Девушка тихо охнула и, вроде оправляя платье, провела рукой по бедру, активизируя амулет сферы безмолвия, после чего достала из сумочки еще один амулет и начала зачистку памяти слегка офигевших посетителей ресторана и обслуживающего персонала, ставших невольными свидетелями сделки века.

– Уроды, на секунду одних оставить нельзя, – прошипела Дарья, вытаскивая своего стажера из кресла.

– Какая секунда? Мы уже здесь два часа за твое здоровье пьем, – возмутился Валентин.

– Ну да. Еще пара рюмок – и весь мир у ваших ног. Ладно, с тобой я отдельно разберусь, а ты, – повернулась она к Игорю, – расплачивайся и пошел вон! И чтоб завтра утром не позже восьми тридцати как штык здесь был. Трезвый как стеклышко! У нас еще работы непочатый край.

– Держись, друг, – сочувственно крикнул лейтенант стажеру, которого волокла за собой к выходу из ресторана агрессивная девица, – морально я с тобой.

Чуть не волоком протащив своего подопечного по лестнице, Дашка затолкала его в номер и попыталась от души врезать ему по шее, но замерла, увидев, что он уже в фокусе и смотрит на нее абсолютно трезвыми глазами.

– Ну и кадра нам подсунули, – покачал головой Валентин, – и что ты об этом думаешь?

– Так ты... – растерялась девица.

– Дашенька, ты плохого мнения о своем стажере. Прежде чем в ресторан спуститься, я нейтрализатор алкоголя принял, – пояснил юноша.

– Фу-у-у... То-то, я смотрю, перегаром от тебя не тянет. Ну ты артист. Даже я поверила, что ты уже в зюю. – Девушка чмокнула стажера в щеку. – Это тебе награда за примерное поведение. – Валентин попытался сцапать ее – и тут же опять получил по рукам. – А это наказание. Предупредить бы мог. Я ведь тебе чуть в ресторане при всем честном народе не наkostenяляла.

– Зато все очень естественно получилось. Так что ты об этом лейтенанте думаешь? Представляешь, он мне только что сумасшедший криминальный бизнес предложил. Наладить сбыт золота, алмазов и платины с незарегистрированных приисков и рудников Рамодановского края.

– Либо полный идиот, либо неумелый провокатор, – тут же сделала вывод Дашка. – Здесь между властными структурами идет такая грызня, что могут подставить кого угодно и через кого угодно. На полного кретина он тем не менее не похож, хотя старательно под него косит. Я думаю, что этого мальчика нам не просто так подсунули. Скорее всего, это чьи-то уши и глаза. А вот чьи они, я думаю, Папа и без нас разберется. Над вашим пьяным бредом сейчас наверняка весь аналитический отдел конторы пыхтит.

– Ах да, мы же на прослушке... – невольно тронул мочку уха Валентин.

– Вот именно. Ну все, спокойной ночи, алкаш.

Девушка сделала ручкой Валентину и выскользнула из его номера.

* * *

Стажера разбудил голод. Тот самый нечеловеческий голод, что уже дважды накрывал его в тех местах, где орудовал маньяк. Неужели... Валентина пробил холодный пот. Если маньяк где-то рядом...

– Дашка!

Стажер кубарем слетел с постели, как был, в одних трусах, выскочил из своего номера, с разбегу вышиб плечом соседнюю дверь, вихрем пронесся по гостевой комнате, ворвался в спальню подруги и... едва успел увернуться от удара ее ноги.

– Ты что, с ума сошел? – Растрепанная Дашка в ночной рубашке стояла напротив него в боевой стойке, выпучив глаза на стажера.

– Жива, – с невыразимым облегчением выдохнул Валентин и тут же прижал палец к губам: – Тихо.

– Какое тихо? Ты тут такой грохот устроил. Сейчас сюда весь персонал отеля сбежится.

– Тихо, говорю! Маньяк где-то рядом, – прошептал юноша.

И тут он почувствовал зов. Ему вдруг захотелось вырваться из этой душной комнаты на волю, в прохладу ночи, и вкусить свежей...

– Провалиться! – простонал стажер.

Зов шел со стороны парка, в который выходили окна и балконы их номеров.

– Не вздумай включать свет, – приказал юноша. – Быстро одевайся и приготовь оружие.

Ноги сами понесли его в гостевую комнату, а оттуда к балконной двери. За спиной он слышал торопливое шуршание одежды переодевающейся Дашки.

На балконе стало немного легче. Прохладный ночной ветерок приятно щекотал разгоряченную кожу. В свете ущербной луны то, что творилось под кронами деревьев парка, было плохо видно, но она прекрасно освещала примыкающую к улице стоянку, на которой было припарковано около двух десятков легковых автомашин. В одной машине с опущенным боковым стеклом мелькнул огонек зажженной сигареты, и юноша почувствовал, что кто-то оттуда сверлит его тяжелым взглядом. И не только оттуда. Как минимум еще в двух машинах с тонированными стеклами находились люди. И все они смотрели на него! Он буквально физически ощущал на себе их взгляд. Валентин напряг зрение, и вампиры способности включились практически мгновенно. Вот на стоянке стоит «хаммер», подаренный ему Некроном, вот точно такой же «хаммер», из которого вылезает... дядя Ваня! Этого оперативника ФСБ, обычно выступавшего в роли вахтера на вертушке их конторы, частенько привлекали на операции прикрытия. Судя по всему, он был в постоянном контакте на прослушке и информацию о возможной близости маньяка уже получил. Так, это свои. А в других машинах кто?

Валентин кинул взгляд на одну из настороживших его машин, и это была его ошибка. Недокуренный бычок вылетел из открытого окна. Стекло поползло вверх, зарычал мотор. «Вольво» вывернул со стоянки и, резко набрав скорость, помчался по пустынной улице ночного города в сторону окружной дороги. Следом за ним рванула и вторая машина, из которой Валентин почувствовал за собой слежку. Дядя Ваня что-то торопливо говорил, приложив палец к уху. Из проулка вынырнули два черных «БМВ», сели на хвост удирающим машинам и скрылись из виду.

В глубине парка мелькнула неясная тень. Обычный человек ни за что ее не разглядел бы, так как двигалась она под сенью деревьев с неуловимой для глаз скоростью, но у стажера было уже нечеловеческое зрение. И тут на него опять накатило. Туда... туда, на зов! Чувствуя, что теряет над собой контроль, стажер с размаху хлопнул себя по щеке – и вне-

запно сообразил, что та молниеносная тень и есть их маньяк! Маньяк, который охотится за Дашкой! За его Дашкой!!! С чего вдруг в его голову взбрела такая шальная мысль, он не знал, но она привела его в бешенство.

– Ты куда?

Появившаяся в дверях Дарья не успела перехватить стажера. Зарывав от ярости, он перемахнул через балконное ограждение второго этажа, мягко приземлился и рванул в глубь парка. Туда, откуда шел зов.

– Врешь, не уйдешь!

В запале он не соображал, что мчится не за тенью, а несется именно на этот рвущий душу зов. Этот же зов швырнул его на землю – прямо на девушку, лежащую там же, у корней раскидистого клена, и он стал отнимать у нее странную металлическую коробочку, в которую она судорожно вцепилась. Мощные пальцы стажера смяли металл, внутри коробки что-то хрустнуло, и наваждение спало. Ошарашенный юноша начал подниматься, и тут выяснилось, что тень была не одна. Выскочившие из кустов молодчики в черных масках разом навалились на него и на девушку. Вот тут-то вампиры способности и заработали в стажере на всю катушку. Он молниеносно вошел в боевой режим. Нападающие были быстры. Для людей – просто невероятно быстры, но до скорости вампира все же недотягивали. А в Валентине текла не простая кровь. В нем проснулась кровь высшего вампира, и его противники не сразу поняли, что эта добыча им не по зубам. Бой чем-то отдаленно напоминал схватку матерого волка со сворой рычащих дворовых псов. Разница была лишь в том, что рычал стажер, а молодчики бились молча, не издавая ни звука. Валентин был сильнее, злее и быстрее, но противников было слишком много. Возможно, они бы его и одолели, но испуганный писк девушки, которую один из молодчиков в тот момент взваливал на плечо, лишил их шансов на победу. У стажера, что называется, упала планка. Последнее, что он помнил, – звон тетивы и сразу два арбалетных болта, рванувшие в его сторону...

Когда он пришел в себя, последние из нападавших запрыгивали в зыбкое марево портала, унося с собой искореженные тела павших товарищей. Нестерпимо болело плечо. Валентин тронул его рукой, нащупал оперение торчащего из него арбалетного болта, в запале еще не до конца схлынувшего боевого экстаза вырвал его из тела вместе с куском мяса и с удивлением уставился на осиновый колышек.

– Ма-а-а-мочка, – пролепетала отбитая им у неизвестных нападавших девица, глядя на хлынувшую из раны юноши кровь.

И только тут он ее узнал. Эта была та самая неиницированная ведьма, ставшая невольной причиной гибели его друзей, случайно наложив черную ауру на артефакт предтеч. Девушка сидела на земле, пытаясь прикрыть ладошками прорехи порванного в молниеносной схватке платья. А о том, насколько она была молниеносной, говорил тот факт, что помощь к ним подоспела с большим опозданием, хотя и от стоянки, и от отеля до места схватки было не более двухсот метров.

– Как я тут оказалась? Это ты меня сюда принес? – испуганно спросила девушка. Топот множества ног заставил Марию испуганно сжаться.

– Не бойся, это, кажется, менты, – успокоил ее юноша, отбрасывая окровавленный арбалетный болт в сторону.

Он не ошибся. К ним на всех парах неслась группа прикрытия и пока еще неполное третье крыло конторы «Ангелы Миллениума» в милицейской форме во главе с Дашкой с воплями:

– Всем стоять!

– Милиция!

Больше всего его поразил Некрон, который возник словно из воздуха и ринулся к месту, где только что захлопнулись порталы. Ноздри его хищно раздувались, словно он обнюхивал

магическую ауру сотворенной здесь недавно волшбы. Валентин видел его двояко. С одной стороны, это был обычный Некрон в черном плаще, в который трансформировались его крылья, а с другой – на этот привычный образ постоянно накладывалось изображение мужчины крепкого телосложения в милицейской форме с полковничьими погонами. Перед глазами юноши все поплыло, и он начал оседать на землю, но опустил все же не на нее, а на руки подоспевшей Дашки.

– Твою мать! Да что ж ты все время без меня в разборки влезаешь, – донесся до него ее плачущий голос, прежде чем сознание окончательно отключилось.

6

Валентин пришел в себя уже в своем номере. Рядом с ним на кровати сидел Диор, втирая в раненое плечо пахучую мазь.

– Нет, господа, не думаю, что ему требуется госпитализация, – тоном эдакого добродушного семейного доктора неспешно вещал друид. – Парень крепкий, здоровый, кровь с молоком. Сейчас тугую повязочку наложим, пару деньков с ней походит – и все дела. Рана неопасная. Крови тоже много потерять не успел, все будет нормально.

Валентин открыл было рот, чтобы поприветствовать старого друга, но тот сделал страшные глаза, скосив их куда-то в сторону. Юноша приподнял голову и увидел Марию, робко сидящую на краешке кресла, испуганно глядя на представителей органов власти, которыми, естественно, были сотрудники ФСБ в милицейских погонах, и понял, что в данный момент представление разыгрывается именно для нее.

– Доктор, – спросил Стас, – пациент сейчас в состоянии ответить на наши вопросы?

– Вы что, с ума сошли? – выверилась на брата Дашка. – Ему сейчас нужен покой и крепкий здоровый сон. Это беспредел. Я буду жаловаться! Если с моим коллегой что-нибудь случится...

– Не волнуйтесь, барышня, – улыбнулся Диор, – ничего с вашим коллегой не случится, ручаюсь. Но только вы его долго не мучайте, – попросил он Стаса. – Ему действительно нужен покой и крепкий здоровый сон. Его подруга в этом отношении абсолютно права.

– Всего несколько вопросов, – успокоил друида Станислав, пододвинув кресло к кровати. – Валентин Сергеевич Крутых?

– Совершенно верно, – кивнул Валентин, гадая, за каким чертом потребовалась вся эта комедия.

– Не можете сказать, что вы делали этой ночью в парке в одних трусах и кто нанес вам это ранение? – Брат Дашки указал глазами на плечо, которое бинтовал друид.

– Кто нанес, в упор не знаю, – честно признался юноша. – А в парке как оказался? Да очень просто. Душно ночью было. Вышел на балкон свежим воздухом подышать. А там какое-то движение и чей-то женский голос на помощь зовет. Тени какие-то мелькают. Ну думаю, насилуют или убивают! Закипело у меня все. Я этих педиков да насильников на дух не переношу. Зубами бы всех порвал! Короче, как был в одних трусах, через балкон перемахнул – и на голоса. А там их целая толпа. Схлестнулись, одним словом. Ну а потом и вы подоспели.

– Кто-нибудь может подтвердить ваши слова?

– А в чем дело? – нахмурился стажер.

– Видите ли, – спокойно ответил Стас, – если верить девушке, она не помнит, как оказалась в парке. А еще она сказала, что, когда пришла в себя, кроме вас, никого рядом не обнаружила. Так что, сами понимаете, наш вопрос закономерен. Так кто-нибудь может подтвердить ваши слова?

– Я могу, – сердито буркнула Дашка. – Он прыгал с моего балкона!

– В смысле? – нахмурился Стас.

– В смысле, эту ночь мы провели вместе, – вызывающе ответила девушка.

Полковник, непосредственный начальник Дашки, прикусил губу, чтобы сдержать смех. Колдун поспешил отвернуться в сторону, так как его тоже разбирало. Стасу же пришлось приложить большие усилия, чтобы сохранить невозмутимость. Благодаря прослушке он прекрасно знал, где провела эту ночь Дашка, а где Валентин, и если самоотверженность сестренки остальных членов крыла умиляла, то его конкретно бесила.

– Алиби железное, – поспешил подвести итог Знахарь и, чтобы разрядить обстановку, обратился к друиду, продолжавшему накладывать на стажера бинты. – Доктор, не поделитесь рецептом вашего чудодейственного бальзама?

– Если очень хорошо попросите.

– Я очень хорошо попрошу.

– Так, – нахмурился Стас, – давайте не отвлекаться. Как видите, Мария Алексеевна, – повернулся он к потерпевшей, – ваши подозрения беспочвенны. Этот молодой человек не маньяк, а скорее ваш спаситель.

– Милая, – вмешался в разговор Диор, – а вы случайно лунатизмом не страдаете? Есть такое заболевание...

– Да вроде нет, – пожала плечами Мария.

– Давайте так, – решил Станислав. – Время уже позднее, больному действительно надо отдохнуть, да и вам тоже. Вы где живете?

– Астраханская, девятнадцать, квартира шесть, – ответил за нее Знахарь, строчивший протокол допроса на подоконнике.

– У-у-у... другой конец города, – покачал головой Станислав. – Ничего себе прогулка под луной. Одна живете?

– Нет, с мужем, – тихо сказала Мария. – Он сейчас на работе. Ночная смена у него.

– Подписывайте протокол – и с богом. Капитан, распорядитесь, чтобы девушку отвезли домой, – приказал Стас.

– Сделаем, – откликнулся Знахарь. – Ознакомьтесь, пожалуйста, и подпишите вот здесь, – обратился он к Марии.

Девушка читать не стала. Она молча подмахнула протокол и покорно поплелась вслед за капитаном.

– Что это за цирк вы тут устроили? – спросил Валентин, как только за ними закрылась дверь.

Дашка торопливо зажала ему ладошкой рот, а Станислав демонстративно постучал кулаком по своему лбу.

Пару минут все присутствующие в номере молчали.

Со стороны парковочной стоянки послышался тихий шум мотора, который скоро затих где-то вдали.

– Все, – оторвался от окна Полковник, – они уехали.

– Бестолочь! – сразу обрушился на Валентина Станислав, – ты хоть знаешь, с кем дело имеешь?

– Конечно, знаю. Та самая неинициированная ведьма, о которой я вам говорил.

– Небывалой мощи ведьма! Наложить свою ауру на артефакт предтеч не каждому дано. И наше счастье, что она о своих способностях не подозревает. Боюсь, что для работы в крыле эта мадам не пригодна. Трусовата. А со страху в первой же переделке такого сможет натворить, что мы потом всем отделом не расхлебаем. Как вы ее умудрились упустить? – хмуро спросил начальник отдела Полковника.

– Представления не имею, – честно признался Семен Сергеевич. – Этой ночью ее отслеживал Знахарь. Он и сообщил, что сигнал резко поменял положение. Вроде только что дома была, и вдруг уже оказалась снаружи, на целый квартал западнее, после чего сигнал очень быстро начал двигаться к центру города. Ну тут уже все крыло поднялось по тревоге, форма одежды одиннадцать, – Полковник покосился на свою милицейскую форму, – и в погоню. Нагнали уже здесь, около парка. Поздновато, правда.

– А я думал, что вы в отпуске, – обиженно пробурчал Валентин.

– Все-таки ты дубовый, – удрученно вздохнула Дашка. – Кто ж такую мощную ведьму без присмотра оставит? К ней присматривались.

- Тем более ведьму, на которую мы вышли по твоей наводке, – добавил Батюшка.
- Тем более что у нас крыло до сих пор неполное и в нем полно холостяков, – хмыкнул Колдун.
- Так она ж замужем, – продолжал тупить Валентин.
- Это поправимо, – погладил кобуру Полковник.
- Хватит дурью маяться, – рявкнул на них Стас.
- Э, Диор, ты что делаешь? – выпучил глаза Валентин, до которого только теперь дошло, что друид не спеша, методично снимает с него только что наложенные бинты.
- Тряпки лишние убираю. Ломать комедию теперь не перед кем. Ране свежий воздух нужен, она так быстрее заживет, – спокойно ответил друид.
- Как ты вообще здесь оказался?
- Не только я. Варг с Тором тоже здесь. Вместе с Некроном сейчас парк обнюхивают. Мы тут всей компашкой в одном баре неподалеку зависли. А тут зов.
- И вы почуяли зов? – оживился стажер.
- Варг почуял. Он же оборотень. Такого мощного зова, говорит, ему еще испытывать не приходилось. А еще почуял, что ты в беде. Ну мы и рванули. Правда, прибыли уже к шапочному разбору... – Друид освободил рану от бинтов, погладил свой пухленький живот и честно признался: – Мы ведь в этом баре с вечера бухали, вот и перестарались малость. Быстро бегать уже не могли.
- В номер вошел хмурый Некрон. Следом за ним Варг с гномом.
- Нашли, – кинул на подоконник смятую металлическую коробочку Некрон.
- Что это? – спросил Стас.
- Не имею ни малейшего представления, но от нее все еще остаточной магией тянет.
- Я когда ее сломал, зов сразу прекратился, – подал голос Валентин. – Она у Марии была. Вцепилась в нее как ненормальная. С трудом отнял.
- Манок, – уверенно сказал Тор. Гном, как всегда, был в облике Абрама Гедеоновича, старичка-интеллигента, владельца скромного магазина «Антиквариатъ». – Я хоть и не так, как Варг, но этот зов тоже почувствовал. Из него шел зов демона. Существа, чувствительные к магии, ему обычно сопротивляться не могут.
- Зов демона может подать только сам демон, – нахмурился Стас.
- В том-то все и дело, – раздраженно сказал Варг. – Некроманты нашего брата так и отлавливали когда-то для своих извращенных опытов. Делали неполный вызов демона, а как только он начинал материализовываться в пентаграмме, осеняли его святым крестом, и тот произвольно кидал зов. На этой подлянке много нелегалов в вашем мире погорело.
- Вы хотите сказать, что мы столкнулись с некромантами? – осторожно спросил Стас.
- Мы не знаем, с чем столкнулись, – буркнул Тор. – Я впервые в жизни встречаюсь с механическим манком. Если эту дрянь, – кивнул он на помятую коробку, – поставят на поток, у нас начнутся большие проблемы. Все легальные и нелегальные эмигранты из других миров взбесятся.
- Гном был настолько зол, что забыл картавить, и это выбивало его из привычного образа старичка-еврея.
- В лабораторию этот манок, на экспертизу, – распорядился Стас. – Если его сделали в нашем технократическом измерении, возможно, удастся установить изготовителя. Полковник, займитесь этим лично. За Марией установить двойной контроль. Поодиночке больше не дежурить. Исполнять.
- Полковник взял с подоконника изуродованную коробочку, кивнул Батюшке и Колдуну, и они покинули номер.
- Я, пожалуй, тоже пойду, – сказал Тор. – Покопаюсь в кое-каких фолиантах.
- Я тоже на досуге покумекаю, – задумчиво кивнул Некрон.

– Пришлите сюда кого-нибудь из группы прикрытия, – попросил Станислав.

– Сделаем.

Скоро в номере стажера остались только Стас, Дарья и Валентин.

– Даша, завтра тебе придется действовать одной, – вздохнул Станислав. – Скажешь вашему нарциссу, что твой коллега после вчерашних посиделок не в кондиции.

– Я ее одну к этому придурку не отпущу! – тут же начал разбухать Валентин.

– Это приказ, стажер, – жестко сказал Стас. – И потом, одна она не останется. Да и ты тоже. Вас будут плотно прикрывать. Насколько мне известно, на тебе все как на собаке зарастает? Вот и старайся восстановиться побыстрее. И о своих ночных подвигах ни с кем из посторонних не распространяйся. Администрации и жильцам отеля уже сделано соответствующее изменение памяти. На случай, если мы кого-то умудрились прозевать, все списывается на пьяный дебош. Один московский гость нахрюкался до пороссячьего визга и нашел приключения на свою задницу! У тебя, кстати, это великолепно получается. Ты просто как магнит притягиваешь к себе неприятности.

– То есть вы меня выставили обычным дебоширом? – обиделся стажер.

– Совершенно верно. И этот прискорбный факт уже запрототолирован в милицейской сводке. Дело спущено на тормозах, так как дебошир заплатил довольно приличный штраф, а также за его счет установлена выбитая им в пьяной разборке из-за женщины дверь.

– Ну вы даете! – ахнул Валентин.

– А что не так? – ухмыльнулся Стас. – Пьянка в ресторане была?

– Была, – кивнул стажер. Этот факт отрицать было бессмысленно.

– Драка из-за женщины была?

– Если ты о Машке...

– Конечно, о ней! Теперь ты все понял?

– Все понял, – угрюмо буркнул Валентин. – С такой репутацией, что вы мне в досье создали, чему удивляться-то?

– Ну как видишь, не зря мы тебя таким обормотом выставили, – опять усмехнулся Стас. – Все! Разговоры окончены. Всем спать... до свадьбы, разумеется, в разных постелях.

– Какая же ты все-таки язва! – Дашка схватила своего брата за рукав и вытащила его из номера стажера.

7

Разбудило Валентина смутное беспокойство. Душа была не на месте. Он рывком поднялся, посмотрел на часы. На электронном табло высвечивались цифры «8-27». Стажер посмотрел на свое плечо. На месте раны бугрилась коричневая корка. Юноша тронул ее пальцами, и она тут же отпала, словно ждала этого прикосновения. Под ней розовела новая кожа.

– Практически готов к труду и обороне, – обрадовался Валентин и тут же, вспомнив инструкции Стаса, скис. – Нет, ну это беспредел! Держать практически здорового агента в постели!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.